

**Я знаю твою
тайну, брат.
Но никому не скажу.**

Главной героине всего десять лет, но она обладает супер способностью вникать в проблемы окружающих ее людей. Больше всего ГГ заботит старший брат, который в отличии от сестренки слишком замкнут и стеснителен. Бросив все свои дела, ГГ посвящает себя старшему брату. Именно тогда она и узнает, что брат скрывает тайну. Пытаясь помочь ему обрести уверенность и популярность в среде подростков, ГГ знакомится с девушкой и пытается свести ее с братом. Для себя она уже все решила и остановить ее не сможет ни кто. Но, появляется еще один главный персонаж и рушит все планы.

Я знаю твою тайну, брат. Но никому не скажу

1. Мишель и Тим

За дверью в детскую, был слышен мелодичный голос девочки, выразительно читающей сказку. Она, то приглушенно и спокойно произносила слова главных героев, то повышала голос изображая недовольное ворчание. Это длилось до тех пор пока ей не надоело и она с возмущением не закричала:

— Кто придумал сказку про Золушку? Неужели можно быть такой наивной? Если конечно учесть время и нравы людей прошлых столетий, то возможно и не такое, но понять эту простофилю все равно не получается. Как можно было терпеть столько лет злую мачеху и сварливых сестер? Меня бы вот на долго точно не хватило. Я бы им показала, где раки зимуют. Сначала бы конечно мачеху отчитала, нет, отца. Это ж, каким черствым надо быть мужчине, если он допустил к своей дочери настоящую ведьму?! Ой, он же умер. Подожди, в одной сказке пишут о его смерти, в другой он жив, но везде ведет себя, как забившийся угол сверчок. Ох, запутали совсем современных детей нашего века. Как ведь трудно переписать из источника сказку и точно передать все события?! Ты почему молчишь, чего со мной не разговариваешь, м? Тим, очнись, я с тобой в конце концов разговариваю или с кем?

В девчачьей комнате, раскрашенной во все цвета радуги, на широкой кровати потурецки сложив ноги сидела девочка. Она держала в руке большую красочную книгу, на обложке которой были нарисованы принц и девушка, а сверху большими золотыми буквами сверкало название — "Золушка".

Маленькая, для своих десяти лет девочка, с длинными, чуть рыжеватыми волосами, собранными на макушке в непонятный пучок, указательным пальцем подняла с носа на лоб круглые очки и строго уставилась на старшего брата.

Тимур, или Тим учился в выпускном классе той же школы, что и его сестренка Мишель. Учились дети хорошо, но в отличии от говорливой сестрицы, Тимур был замкнут и стеснителен. Особенно с девушками. Одноклассники любили дразнить парня по этому поводу, от чего Тим, еще больше уходил в себя. Почти перестал общаться с другими ребятами и все больше времени проводил за компьютером в своей комнате.

Мишель же наоборот — считалась активным участником в школьных мероприятиях, первой помощницей у классного руководителя и ни один сценарий для начальных для классов не рассматривался без Мишель Шумковой. Ответственная и исполнительная, она проявляла интерес, как к школьной жизни, так и к самим школьникам. Однако в последнее время все больше наблюдала за старшим братом. С Тимом они уходили утром в школу, но возвращались по одному. Мишель посещала уроки музыки, а Тим отказался заниматься плаванием и теперь беспрестанно бороздил на просторах интернета.

Имена нашим героям выбирала их мама, ну или она просто придумала способ, как не споря и не ломая голову быстро определиться с выбором. Когда промучившись с мужем две недели после рождения старшего сына, просто вбила в компьютер "Имена для мальчиков" и не глядя перемотала список, остановив выбор на имени указанном стрелкой. Так выпало "Тимур", а после рождения дочери, что бы избежать споров, родители применили тот же способ, что и в первый раз. Сомнения у них конечно были, но имя понравилось Тиму, на том и порешили. Зато в школе девочка выделялась не очень обычным именем. А Тим выделялся мрачным настроением и большими печальными глазами.

На расспросы родителей отвечал всегда одинаково: «Все нормально, затянувшийся

переходный возраст». Так длилось последние два года, но этой осенью Тим превзошел самого себя в молчании. Подростая сестренка видела и переживания родителей и слышала шепот учителей, так же не могла пропустить мимо ушей смешки школьников. Поэтому девочка взяла на себя очень трудную, но важную задачу — выяснить причину грусти старшего брата и попытаться избавить его от нее.

— Да, Мишель, слышу. Ты говоришь, что Золушка лохушка, на доброте которой ездят три стервы, тогда как зачуханный папаша молча наблюдает за этой картиной. Так?

Открыв рот от услышанного итога подведенного Тимом, Мишель набрала в легкие больше воздуха и хотела возмутиться словами, что выбрал брат для сравнения главных персонажей. Но потом обрадовалась, ведь услышала от брата такое длинное предложение и затараторила.

— Да, вот об этом, но другими словами, я тебе и твержу. В нашем мире, такая девушка бы не выжила. Особенно в нашей школе. Смотри, вот совсем недавно, я видела, как две твои одноклассницы наезжали на новенькую, хотя какая она новенькая, когда учится с вами почти полгода? И ничего, что перешла в другую школу в конце прошлого учебного года, ведь сдала экзамены и не хуже других. Не пойму, за что так ее не любят девчонки? Такая миленькая, симпатичная, всегда выглядит хорошо и одевается со вкусом. Ты согласен?

Но Тимур сидел в большом розовом кресле и смотрел в окно.

— Тим?!

От повышенного голоса сестренки, ему пришлось отвернуться от окна и ответить.

— М? А, да, согласен.

И Тимур снова переключил все свое внимание на окно. Или на то, что он там видел. А, что можно увидеть из окна квартиры на шестом этаже: крыши других домов, ворон слетающих с одной старой антенны на другую, или он видит тучи на голубом небе, что вот вот закроют и без того редкое в последнее время солнце?

Вздыхнув, Мишель не заметно для брата достала свой маленький зеленый блокнотик и открыла вторую страницу, на которую был вписан список фамилий девушек. Красным маркером зачеркнула еще одну фамилию и убрала все на место. Применить такой метод, так сказать "тыка", Мишель пришло в голову две недели назад. Она тогда приглядывалась ко всем девочкам, которые по ее мнению могли бы понравиться брату и почти ежедневно терроризировала Тимура загоняя к себе в комнату, что бы поговорить. Мишель заранее отобрала литературных красавиц, схожих по характеру с отобранными кандидатками и Золушка, как и новенькая из класса Тима, была в этом списке последней. Но Тим, не проявил ни к одной из девушек своего внимания или просто повышенного интереса.

Мишель поджала губки и уставилась на брата. Она столько времени потратила на бессмысленные разговоры, которые и разговорами нельзя было назвать, так, больше похоже на монолог, и толку от него ни какого.

— Тим, а какая из девушек в нашей школе по твоему самая лучшая и красивая?

Девочка решила подойти с другой стороны к этому вопросу. Когда она взялась отыскать причину грусти брата, то первой ее мыслью была "Безответная любовь". Ну какие еще переживания могут заставить так страдать подростка? И, в ожидании ответа Тима, Мишель прижала ладошки к груди, затаив дыхание. Брат знал, что сестренка хотя и говорит много, но не разболтает никому их личные беседы. Именно на такое откровение и надеялась Мишель, спрашивая брата напрямую. Но Тим молчал почти минуту, терпение же девочки, как и воздух в легких кончилось.

— Ти-и-и-м!

— А?

Тимур словно вынырнул из другого измерения и часто заморгал.

— Миш, пойдём чай попьем? Я проголодался.

Парень поднялся и пошел к двери, выйдя за которую он не мог услышать заглушенный подушкой крик бешенства и недовольства Мишель.

Сотрясая маленькими кулачками, девочка спрыгнула с кровати и открыла нижний ящик книжного шкафа, закинув туда, еще одну не подходящую сказку.

— Н-да, не сработало.

2. Слухи

На улице стояла по-осеннему пасмурная погода, с мелким холодным дождем и пронизывающим ветром. Для нее больше бы подошел месяц ноябрь, но природа решила подшутить, заставив прохожих кутаться в воротники пальто и шарфы, на месяц раньше. Ветер гонял по тротуарам листья, срывая их с деревьев, закручивал маленькие ураганы и играл, дивя учеников младших классов, среди которых была и Мишель.

Одноклассники решали, что подарить классному руководителю на день учителя. Громко спорили выбирая подарок и постепенно обстановка накалилась. Мишель не выдержала и выказала свою точку зрения на счет предложенных вариантов.

— Цветы? Да. Коробка конфет? Обязательно! А вот сертификат на пять тысячи рублей в магазин косметики — это перебор. Во-первых — это очень много, во-вторых — похоже на взятку, в-третьих — вдруг, Виолетта Марсовна, подумает, что мы считаем ее некрасивой?!

— И, что ты предлагаешь Мишель, обойтись коробкой конфет и открыткой?

Девочка в круглых очках и розовым ободком на русой головке, подбоченилась и, выпятив вперед подбородок, уставилась на подругу.

— Таня, я предлагаю просто сберечь родительский бюджет и сделать нашей учительнице более дорогой подарок, на память. Мы, заканчиваем начальную школу, и уходим, а Виолетта Марсовна будет учить других детей. По твоему, что ей приятнее будет вспоминать — нас или лак для ногтей?

Мишель демонстративно подула на ногти и похлопала ресничками.

— Я бы выбрала лак. С учетом того какие мальчишки в нашем классе.

На такое замечание вся мужская половина класса резко возразила.

— А, что сразу пацаны виноваты? Можно подумать, мы одни дисциплину нарушаем.

Один за другим, мальчики стали приводить примеры проказ девочек. И спор о подарке перешел в гул детских голосов, выкрикивающих друг другу громкие случаи, где те или иные были замешаны.

— Стоп. Прекратите немедленно. Вспомните, для чего мы здесь вообще собрались.

Мишель Шумкова подняла с асфальта свой рюкзак и закинула его за плечи. Строго обвела всех взглядом, дождалась тишины и только тогда заговорила.

— Вечером жду разумных предложений, скинете в ЛС или беседу. Не будет подходящих, посоветуюсь с братом. Все, расходимся по домам, я замерзла.

Мишель уже развернулась и сделала несколько шагов, когда за спиной раздался громкий дружный смех. Она обернулась и попыталась заглянуть себе за спину, но ничего рассмотреть не смогла. Одноклассники, хихикая стали разбегаться, но все же оглядывались на девочку и закатывали глаза. Они явно смеялись над ней, но раньше такого не было, авторитет Мишель себе честно заработала своей заботой о классе, о девчонках, которым нужна была помощь, о школьных концертах, где почти всегда принимала участие. И всегда ее хвалили и особой зависти со стороны подруг она не видела. Наоборот, втягивала всех в сценарий и бывало даже заставляла участвовать самых стеснительных и робких детей.

Почему же сегодня над ней смеялись? Тряхнув головой, Мишель пошла дальше. По дороге домой, она зашла в библиотеку и выбрала себе несколько книг, которые хотела прочитать. Библиотекарь Светлана Семеновна, встретила девочку с теплой улыбкой на круглом лице. Женщина была не замужем оттого и проводила большую часть своей жизни за

чтением книг, мечтательно вздыхая каждый раз, как только прочитает очередную романтическую сцену. Возможно потому, что у нее не было своих детей или она хотела выглядеть союзником для Мишель, но литература для детей 12+, попадала в руки девочки безоговорочно.

Вот и сегодня, на столе лежала кучка книг, приготовленная заранее специально по заявке Мишель Шумковой.

— Здравствуйте, Светлана Семеновна.

— Здравствуй, моя дорогая. Вот, посмотри и выбери себе что-нибудь. Только вчера оформила и приготовила для тебя.

— Спасибо. Я присяду?

— Да-да, конечно. Если хочешь, можешь раздеться.

— Нет, спасибо. У меня домашней работы много сегодня, еще нужно выбрать подарок ко дню учителя, а мы с ребятами так и не определились.

— Подарите, что и всегда дарят — цветы и конфеты.

— Это обязательно, но хочется, еще что-то. Может быть вы посоветуете?

Мишель внимательно смотрела на библиотечаршу, которая задумчиво потирала обложку журнала и выпятив губы раздумывала над вопросом.

— Ну, не знаю, можно подарить часы или вазу для цветов.

Вздохнув, как можно незаметнее для Светланы Семеновны, Мишель кивнула.

— Я подумаю.

Взяла книги и отошла к другому столу, где присела на самый краешек стула. Мишель знала, если снимет пальто и поудобнее разместится за столом, то не выйдет вовремя из библиотеки. Среди предложенных книг было несколько тех, что она уже прочла, только в электронном варианте. Остальные тоже могла бы прочесть в интернете, но ей так нравилось держать книгу в руках, проводить пальчиком по красочной обложке и запоминать страницу, на которой остановилась. Книга для Мишель была другом, с которым она могла скоротать тоскливый пасмурный вечер. Друзья, среди одноклассников, у девочки тоже были, но они так отличались от нее самой, что общаться с ними ей было не всегда интересно.

— Я возьму вот эти четыре книги. Запишите, пожалуйста.

— Хорошо, хорошо. Так, что тут у нас? О, хороший выбор. Признаться честно, я вот эту, вчера прочитала и мне она понравилась. Не буду тебе рассказывать о чем там, иначе не интересно читать.

Светлана Семеновна записала названия в формуляр и бережно передала книги в руки Мишель.

— Держи.

— Спасибо большое.

Так как в рюкзаке места практически не было, Мишель в обнимку с новыми друзьями, вышла на улицу, где не только ветер усилился, но и стал накрапывать дождь. Девочка посмотрела на темное небо и приняла решение зайти в магазин, чтобы купить пакет.

Не далеко от библиотеки был магазин косметики, туда и поспешила наша героиня. Взбежала на крылечко и открыла дверь. Над головой раздался звон стекляшек, которые Мишель никогда особо не любила и даже отговорила маму, покупать такие в дом.

В светлом зале, были расположены длинные ряды стеллажей, с выставленной на продажу косметикой. Мишель пробежала взглядом по полкам и от разнообразия товара, у нее закружилась голова. Возможно это и не совсем плохая идея, подарить сертификат на

пять тысяч рублей? А судя по ценам, то Виолете Макаровне, как раз на лак и хватит.

— Могу я вам помочь?

Позади Мишель стояла симпатичная девушка, в форме сотрудниц магазина и приветливо улыбаясь, смотрела на девочку. Девушке было не больше восемнадцати, ее русые волосы собраны в высокий хвост, а в ушах по несколько серебряных колечек. На ногах черные лодочки выглядывали из-под серых широких форменных брюк. На серой же в голубую и красную клетку жилетке, был прицеплен бейджик, с именем «Анастасия».

— Да. Можно у вас спросить?

Девушка кивнула и махнула рукой.

— Конечно.

— Мне вообще-то нужен просто пакет, но у меня есть вопрос и просьба посоветовать.

Настя приподняла вверх черные брови и наклонила голову на бок.

— Помогу, чем смогу. Пакет можно приобрести на кассе, а что за совет?

Мишель поджала губы и серьезным тоном спросила про сертификаты.

— Да, у нас можно приобрести их и на разную сумму. Начиная от полторы тысячи рублей и заканчивая... м... даже не помню точно сколько там.

Настя обворожительно улыбнулась и девочка поудобнее переложив книги в руках, кивнула.

— Спасибо, я подумаю. Пакет?

Настя указала в сторону кассы и Мишель, осторожно прошла по скользкому стеклянному полу. На кассе ей продали подарочный пакет, так как, к сожалению простых у них в наличие нет и ей пришлось выложить почти семьдесят рублей из личных сбережений.

— Удачного вам дня и спасибо за покупку.

Мишель кивнула головой и вышла на улицу. Дождь только усилился и до остановки пришлось бежать бегом, чтобы совсем не промокнуть. За себя девочка не переживала так сильно, как за книги, но так как они были в пакете, осталось позаботиться о своем здоровье. В такой дождь и простудиться не долго.

Спустя двадцать минут, Мишель входила в квартиру, где еще не было никого. Родители будут к шести, но Тим скоро должен подойти. Переодев школьную форму на домашние шорты и красную футболку со стразами, Мишель поставила чайник и достала их холодильника заранее приготовленную мамой еду. Сегодня это были их с братом любимые макароны с сыром. Разложив по порциям, Мишель поставила тарелки в духовой шкаф разогреваться, а сама нарезала хлеб и батон к чаю. Тим любит чай со сгущенкой, а Мишель со смородиновым джемом, сваренным бабушкой, еще были конфеты в шкафу. Но, чтобы их достать, Мишель приходилось вставать на стул, поэтому она решила подождать старшего брата и попросить его.

Вскоре пришел Тим. Он, как и сестра вымыл руки, переоделся в домашние темные джинсы и серую толстовку с карманами по бокам. Его светлые волосы рассыпались на лоб, но не закрывали большие карие глаза. В отличие от брата, Мишель унаследовала цвет глаз отца, они были серо-голубые и в обрамлении темных ресниц. Брат с сестрой были внешне похожи и многие считали их очень симпатичными детьми. Мама же их утверждала, что ни одна девушка не сможет пройти мимо такого красавчика, как ее сын.

Тим прошел на кухню и по просьбе сестренки вытащил из шкафчика шоколадные конфеты. Из-за его длительного молчания, в семье и не заметили, как постепенно перешли на жесты. Многие было понятно сразу и то, что Мишель указала на шкаф, означало, что надо

достать сладости. Девочка часто просила сделать это, и со временем слова стали не нужны.

Но начать разговор первой, Мишель считала своей обязанностью, она знала, что Тим может просто пообедать и уйти к себе, так и не сказав ей ни слова.

— Тим, можно тебя спросить, кое о чем?

Тим взглянул на сестренку и кивнул.

— Что вы подарите своей учительнице на праздник?

Брат пожал плечами и продолжил жевать.

— Разве вы не обсуждаете это в классе? Не готовите подарок?

От брата была такая же реакция.

— Возможно ты слышал, как ваши обсуждали этот вопрос?

Тим помотал головой и вышел из-за стола. Сполоснул свою тарелку под краном, убрал на место, забрал свой чай с конфетой и вышел.

Вздыхнув, Мишель намазала джемом кусочек батона и молча его прожевала, выпила свой чай, как и брат сполоснула за собой посуду и пошла в комнату. Возможно, кто-то прислал сообщения с предложениями?

Думая об этом, Мишель включила компьютер и стала ждать, пока он загрузится. Непрочитанных сообщений оказалось много и она вышла в беседу созданную специально для ее класса, где ребята на перебой предлагали свои идеи.

«Подарим плюшевого медведя»

«нет, зайца»

«давайте остановимся на цветах и конфетах?»

«устроим Виолетте концерт»

«с твоим талантом она долго не выдержит»

«молчи Щукина, ты поешь не лучше»

«хватит обзывать, давайте решать вопрос»

«предлагаю новую указку»

«прошлый век»

«зато действительно действует на Вована»

«ха-ха. Завтра поговорим с тобой»

И все в таком же духе. Недовольно покачав головой, Мишель предложила вернуться к сертификату.

«а почему передумала? Брат не смог посоветовать ничего интересного?»

«они не обсуждают это»

«ну все равно, спроси его»

«я спрашивала»

«и?»

«давайте сами решим. Тем более я заходила в один магазин и мне идея с подарком косметики понравилась»

«а пять тысяч не дорого?»

«можно сумму и меньше»

«а, как идея с концертом?»

«включим вначале, потом подарок и я предлагаю купить воздушные шары. Написать на каждом пожелание и подарить.»

«круто мишель, давай так и сделаем»

«хорошо. Завтра обсудим. Пока.»

Выйдя из беседы, девочка перешла в личные сообщения. Прочла все, но ее внимание задержалось на одном из них. Оно было от Пети Стропина, он у них считается тем еще хулиганом и разбойником, помимо этого его несколько раз видели курящим со старшеклассниками за школой. Мишель не очень поняла, что хотел сказать Петр, но сообщение ей сразу не понравилось.

«спроси у брательника, че классухе подарить. Он в бабских вещах должен разбираться, как профи»

Мишель ломала голову над Петькиными словами и решила завтра у него об этом расспросить.

Пришли родители, весь вечер Мишель делала домашнюю работу и только перед сном, открыла самую понравившуюся ей книгу. Сегодня это была Вера Иванова "Мой прекрасный враг". Прочитав почти половину, девочка взглянула на часы и удивленно ойкнула, когда увидела, как маленькая стрелка перевалила за одиннадцать. Мишель сняла очки, сунула книгу под подушку, выключила светильник и вскоре уснула.

А за стенкой, Тимур сосредоточенно, что-то печатал. Все его внимание было обращено на монитор. Уроки делать он и не начинал, как и обычно все, что надо сделает на большой перемене в школе, а остальное устно. Обладая отличной памятью, Тим не считал должным повторять то, что он уже знал.

3. Пугающая неизвестность

После шестого урока, по шумным школьным коридорам, Мишель, стараясь успеть до того, как все разойдутся, бежала на третий этаж, где учился Тим. Девочка хотела, попросить совета у старшего брата или его одноклассников, ей срочно нужно определиться с выбором подарка. Возможно, старшие девочки посоветуют, что подарить учительнице на праздник.

Всю большую перемену ребята проспорили, но так и не пришли к общему мнению. Как последний вариант, оставалась надежда на поддержку старших, они выпускной класс и имеют большой опыт по дарению подарков, а определяться нужно уже сегодня. Через четыре дня День Учителя и тянуть дольше никак нельзя.

Переживая обо всем этом Мишель, не забывала и о концертной программе, что они готовили с учительницей музыки, где участвовали все выпускные начальные классы. Роль ведущей, конечно, была отведена Мишель, вторым ведущим был Смолов Аркадий из параллельного, вместе ребята очень красиво смотрелись на сцене, о чем не раз упоминали учителя, приходившие подсмотреть на готовящуюся программу. Вот и сегодня, очередная репетиция должна была начаться с минуты на минуту, но девочке непременно нужно было решить еще один очень важный вопрос.

Взбегая по лестнице на нужный этаж, Мишель, слышала крики и смех старших ребят. Преодолев последние три ступеньки, завернула в коридор и увидела, как большие мальчишки, перекидывают рюкзак над головой Тима, при этом они громко кричат, что у того не получится забрать сумку, так как он слабак и неудачник. Тим ничего им не говорил, лишь вытягивал руку вверх и тщетно пытался отобрать свое.

— Давай, заberi. Да у тебя сил не хватит, недотепа.

— Кишка тонка.

— Тимоха — недотепа. Ты точно не пацан, из тебя мужик, как из меня стряпуха.

— Твоя сестренка и та покруче тебя будет.

— Точно, она всех мелких в руках держит, а ты так, трень-брень, типо мужского рода.

И вновь дружный смех раздался в стенах школы. Девочка, во все глаза смотрела, как Тим, пытается поймать сумку. Обида за любимого брата и разочарование в поведении старшеклассников, на чью помощь она так рассчитывала, вынудили ее крепче сжать маленькие кулачки. Нахмутив бровки и тяжело дыша, она кинулась на вредного мальчишку, что обозвал "недотепой" Тима.

— Отдай рюкзак, сейчас же!

Со всей силы Мишель толкнула парня в спину. От неожиданности, тот запнулся и чуть не упал под ноги Тиму. Выронив рюкзак на пол, парень развернулся и грозно зарычал на толкнувшего, но, увидев Мишель, вместо злого крика издал недоверчивый смешок.

— О, какая удача, а мы только, что о тебе говорили. Как говорят вспомни его оно и... кхм. Тимочка, видишь, я оказался прав. Посмотри, девчонка заступает за тебя. Наверное, вы немного перепутались, то есть запутались. На самом деле ты должен быть Тимой, а она Мишей.

Довольный своей шуткой, парень согнулся пополам от смеха и, вместе со всеми долго смеялся над Тимом.

Мишель была сбита с толку таким отношением к ее брату, к тому, как они скверно относятся к нему и насмеваются над их именами. Ей было не понятно и страшно от

увиденного и услышанного.

— Хэрэ, пацаны, че возьмешь с этого светло-синего. Пошли по домам.

Старшеклассники разошлись кто куда, а Тим, подняв с пола рюкзак, грустно посмотрел на Мишель. Он видел скопившиеся слезы за линзами ее круглых очков, знал, что должен поговорить и объясниться с ней, но ничего не сделал, просто подошел и протянул руку.

— Пошли домой.

Вцепившись в ладонь брата, Мишель отрицательно замотала головой.

— Не могу, у меня репетиция. Тим?

— М?

— Почему ты ничего не говоришь? Они смеются над тобой, а ты молчишь. Зачем?

Тим знал, что стоит ему заговорить и объяснениям не будет конца, поэтому просто мотнул головой и промолчал. Как всегда.

— Я домой.

Махнув сестренке, Тим, спрятав руки в карманы школьных брюк, ссутулившись и опустив голову, сбежал вниз по ступенькам.

— Тим, подожди.

Сжимая и разжимая пальчики, девочка бежала в след за братом, к которому у нее было много вопросов, только вот Тим не очень хотел на них отвечать.

— Мишель, давай дома поговорим, хорошо?

— Обещаешь?

— Да.

Тим продолжил спускаться на первый этаж, а Мишель сморгнув скатившуюся слезинку, тяжело вдохнула и посмотрела в окно. Да, планов на этот день у нее прибавилось и, нужно успеть их сделать вовремя. После репетиции придется бежать в магазин и заказать косметику, так как ничего другого не придумали, еще зайти в библиотеку и отдать книги.

— Уф. Как трудно быть ответственной.

Репетиция прошла хорошо, погода сегодня была относительно теплая и дома ждет разговор со старшим братом. Думая об этом, Мишель бежала в любимую библиотеку, где ее ждали очередные интересные книги.

Открывая дверь, она с порога здоровалась с библиотекаршей.

— Здравствуйте. Вот, возьмите, я прочитала.

Девочка вытащила из рюкзака прочитанные книги и положила их на стол.

— Привет, милая. Так быстро прочла? Ну, ты и молодец. Смотри, что у меня есть.

Женщина подвинула в сторону девочки стопку книг и улыбнулась.

— Выбирай, здесь почти все новые и те, что вернули, но ты их точно не читала. Есть несколько книг, но они не все для тебя подходят. Надо перебрать, я помогу тебе.

И улыбаясь, принялась с энтузиазмом расхваливать книги, но ее прервал телефонный звонок.

— Извини. Смотри, а я пока отвечу.

Убежав в другую комнату, женщина оставила Мишель одну.

Сегодня у девочки не было этого особого настроения, с которым она обычно приходила в библиотеку, ей было грустно. Случай с насмешками над Тимом, очень расстроил и ей было не до романов для девочек. Не особо вчитываясь в аннотации, она перелистывала страницы и смотрела на обложки, но так ничего и не выбрала. Затем, перешла к другой стопке книг, но и там не нашла ничего подходящего. Хотя, была одна странная книга и на обложке, со

странным названием: «Все ради него» были изображены два улыбающихся парня, под проливным дождем.

— Эта книга, о чем?

— О, дорогая, это не для тебя.

Светлана Семеновна покраснела, прижала книгу к груди, спрятала ее за спину, но, тут же убрала в ящик стола. Мишель, за всеми ее движениями, наблюдала с особым интересом, но не задала ни одного вопроса. Видимо, ее реакция и молчание, так странно повлияли на библиотекаршу, что та затараторила пуще прежнего.

— Понимаешь, есть обычные люди, девушки там и парни, а есть не совсем обычные. Нет, они такие же как и мы, но в тоже время очень от нас отличаются. Они бывают разными, но в основном хорошие, хотя я знакома не со многими. Вот, встречаются парень с девушкой и это нормально, но есть и такие, что встречаются с...с...ну, парень и парень или девушка и девушка. Их не очень любят в обществе и обзывают разными плохими словами. Люди жестоки с такими и не всегда справедливо поступают. Многие замкнуты в себе и не контактируют с обществом, стесняясь. В общем, Мишель, давай поговорим об этом в следующий раз? Лет через пять или десять, ладненько?

Мишель долго всматривалась в лицо женщины не знающей, как правильно преподнести столь несоответствующую возрасту малышки информацию и следила, как часто Светлана Семеновна поправляла прическу, от чего та совсем пришла в негодный вид.

— А, как называют таких людей? Ну, самое безобидное.

Ожидая ответа, девочка, сжав кулачки и не мигая, смотрела на женщину.

— Ну, в основном... сравнивают их с определенным цветом.

— Каким?

— М...розовым или голубым?

Сама же Светлана Семеновна стала пунцовой.

Сглотнув, Мишель кивнула ей, попрощалась и не сказав больше ни слова, убежала. А женщина облегченно вздохнула и рухнула на стоящий рядом стул, ругая себя за глупо оставленную на столе книгу.

Выскочив на свежий воздух, Мишель, бежала без оглядки, до тех пор, пока у нее не закололо в боку. Рухнув, на стоящую под деревьями скамью, она перевела дыхание, долго и прерывисто дыша. Тим. Брат по многим сравнениям подходил под описание, но Мишель не хотела верить и думать так о брате. Тим, просто не совсем обычный подросток с трудным характером и затянувшимся переходным возрастом. Тим не мог быть другим. Как нарочно, в голове мелькали картинки и слова ребят, что сегодня дразнили брата, вспомнилась переписка с одноклассниками, где Петька не понятно писал о Тиме. В куче всего, Мишель, не выдержала и расплакалась. Ей было обидно за брата, за то, что он в одиночку справляется со всеми своими проблемами и обо всем молчит. Да. Возможно, это именно та причина, по которой Тим не говорит столько времени. Вытирая слезы и размышляя, как сказать брату, что она его любит и будет любить не зависимо от того, что с ним творится, Мишель, решила прийти в себя и идти домой. Тим обещал с ней поговорить, надо просто успокоится и идти домой.

— Привет. Можно?

Девочка подняла глаза и увидела Настю, ту самую, что работает в магазине косметики. Кстати, скамейка стоит напротив магазина.

— Здравствуй, присаживайся.

Настя села рядом, постучала ладошками по коленям, прочистила горло и спросила:

— У тебя все в порядке?

— Да.

— Точно? Просто ты выглядишь, честно говоря, не очень. Не пойми меня не правильно, я имею ввиду твои мокрые глаза. Тебя обидели?

— Нет.

— Понятно. Я пошла в кафе, кофе выпить там или перекусить. Хочешь со мной?

Мишель повернулась к Насте и долго всматривалась ей в лицо. Было видно, что девушка искренне переживает за нее и интересуется не из любопытства. Настя не на много старше ее, но моложе Светланы Семеновны, возможно, она сможет более подробно рассказать о не совсем обычных людях?

— Настя, можно у тебя, кое о чем спросить? Только это не совсем обычный вопрос, но для меня важно знать ответ.

— Хм, заинтриговала. Спрашивай, но знай, секретной инфой я не располагаю.

Кивнув, девочка поправила очки, сглотнула и, чуть шепча, спросила:

— Скажи, пожалуйста, если парня обзывают, смеются над ним и он ни с кем не общается, то он не совсем обычный?

— Не уверена, что правильно поняла вопрос. Уточни, что в нем не обычного?

— Ну, он в основном молчит, у него нет друзей, часто витает в облаках и его сравнивают с определенным цветом.

— Что? А...ты об этом?

Мишель кивнула.

— Уверена, что все именно так? Возможно, просто характер такой, а смеются и обзывают из-за вредности.

В глазах девочки мелькнула надежда.

— Хочешь сказать, что такое бывает и с обычными?

— Конечно. Постой, а мы сейчас о ком говорим? Если это не секрет.

Покрутив головой по сторонам, Мишель, словно убедилась в безопасности, кивнула.

— Тим, он мой брат и его обижают другие мальчишки. Но он самый лучший брат, я его очень люблю и переживаю за него. Понимаешь?

Настя улыбнулась.

— Понимаю. Ему очень повезло с такой сестренкой.

— Спасибо.

— Не делай поспешных выводов. Вдруг все враки и завтра все будет по-другому? Думаю, нужно подождать и не лезть к нему в душу. Придет время и Тим сам тебе все расскажет. Конечно, если есть что рассказать.

— Правда?

— Ага.

— Спасибо тебе.

— Не надо, не благодари. Ладно, я побегу. В кафе я уже не успеваю, а занятий никто не отменял. Удачи.

— Пока.

Махнув рукой, Мишель и Настя разошлись в разные стороны, но обе улыбались своим мыслям. Мишель была рада, что поговорила с девушкой и та подсказала не переживать и разобраться во всем, а Настя думала, что тема для беседы с десятилетним ребенком была та

еще. Но, оставить девочку с кашей в голове, по такому поводу, она не могла. Настя знала, что взрослые скорее всего уйдут от такой темы и Мишель останется один на один со своими вопросами.

Жаль, но в тот вечер, ни у Мишель, ни у Насти ничего из задуманного не вышло. Тим уехал не известно куда и появился поздно, а занятия по физике, что так были нужны девушке, отменили и ей придется искать себе другого репетитора.

4. Взаимопомощь

— Тим, ты обещал поговорить со мной вчера вечером, а сам пропал. Где ты был?

Мишель во все глаза следила за братом, когда они завтракали вдвоем, так как родители уже уехали на работу. Тимур отпил чай, все так же глядя в одну точку, над головой сестренки и ничего не сказал.

— Тим, поговори со мной, пожалуйста. Вчерашний случай, это было не первый раз, я права? Знаешь, мне не все равно, что говорят другие о тебе — ты мой брат и мне обидно за тебя. Тим?

Тимур наконец посмотрел на сестру и впервые за длительное время улыбнулся. Мишель, глядя на его улыбку, считала, что ни у одной девчонки нет такого красивого старшего брата, как у нее. Улыбаясь в ответ, Мишель мечтала, что настанет момент и ее брат больше не будет прятаться ото всех и перестанет молчать.

— У меня самый симпатичный брат в школе.

— Правда?

— Не веришь? Пойдем в школу, любая девчонка со мной согласится. Да и не только девчонки.

Говоря такие слова, Мишель немного засмушалась и, вскочив со стула, стала убирать со стола. Бегая от стола к раковине, она не видела поднятых вверх бровей Тима и его недоуменного взгляда.

— Тим, сможешь мне помочь после уроков? Мне нужно зайти в один магазин и купить кое- что. Поможешь?

Прочесав пальцами уложенные волосы, Тим вздохнул и согласился.

— Окей, давай ходим.

И вновь подарил свою ослепительную улыбку.

— Здорово! Так, давай, собирайся и побежали в школу, а то опоздаем.

Сегодняшний учебный день для Мишель длился целую вечность. Все пять уроков и репетицию, девочка крутилась на месте не зная, как дождаться похода в магазин.

— Мишель. Шумкова, что с тобой сегодня творится? Ты сама не своя целый день и слова путаешь, что происходит?

— Ничего не происходит, извините.

Мишель виновато опустила глаза, под строгим взглядом учительницы и украдкой посмотрела на маленькие часики, еще двадцать минут и она будет свободна. Открыв папку со словами сценария, в очередной раз посмотрела на дверь и, увидев привалившегося к стене Тима, улыбнулась. Тим пришел, сегодня он выполнил обещание. Мишель не сдержала радостного порыва и махнула рукой брату, а получив ответный жест, заулыбалась и с новыми силами начала читать текст с самого начала.

— То есть, как не занимаетесь, но это ведь ваш адрес указан в объявлении?

— Да, но преподаватель по интересующему вас предмету уехал, а замену мы ему не нашли. Оставьте ваши контактные телефоны и мы перезвоним. Когда найдем замену.

— Мне нужно сейчас, срочно. Понимаете? У меня экзамены и зачеты, а сама я не могу подготовиться.

— Сочувствую.

— Ладно, может вы знаете того, кто мне нужен? Поймите, мне очень нужно сдать физику, пожалуйста.

— Нн-ет, не знаю.

— Понятно. До свидания.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, хотя на самом деле хотелось хлопнуть ею и посильнее, Настя вышла из здания, где по объявлению давали свои уроки частные репетиторы. Девушка с таким трудом нашла одного несколько дней назад и так надеялась на его помощь, что надежда на скорейшие улучшения в ее жизни вновь проснулась. Некоторые перемены, в связи с чем ей пришлось переводиться в незнакомый город и институт, заставляли девушку неустанно твердить себе, что это не на долго и скоро все наладится. На деле же, оказалось немного труднее, чем она ожидала. Заботы прибавила преподавательница по математике, ей приспичило включить в программу высшую математику с физикой в комплекте. А физика и Настя не очень дружили, еще со школьной скамьи. Вчера, девушка прибежала на занятия, но преподаватель не пришел, сегодня все повторилось. Даже хуже, сегодня она узнала, что занятий вообще не будет. Постояв на тротуаре, Настя расправила плечи и решила вернуться в магазин, где подрабатывала после лекций. До магазина было минут пятнадцать пешком, которые девушка не прошла, а почти пробежала, так как была зла и на сбежавшего преподавателя физики и на математичку, которая Настю непонятно почему невлюбила.

— О, ты чего вернулась?

— Препод сбежал и у меня проблемы. Идти за помощью не к кому, буду торговать. Возможно, здесь от меня пользы будет больше. Спасибо, Рая, что подменила.

— Ничего, сочтемся. Ну, я, тогда побегу, у меня свидание.

— Класс. Скажи своему парню, что у него самая замечательная девушка.

Рая, не высокая блондинка с веснушками на вздернутом носике, вскинула вверх кулак и издала победный клич. В магазине девушки были одни и, никого не стесняясь, импровизированно исполнили танец аборигенов, только вернувшихся с удачной охоты. Танец придумала Настя и танцевала его, когда у девчонок была большая выручка.

— Насть, ты сумасшедшая, знаешь?

— Знаю, но ничего не могу с этим поделать. Иди.

Настя даже открыла дверь, через порог которой Рая перепрыгнула и убежала.

Немного позавидовав ей, Настя вернулась в магазин, переделалась в форму и, пока не было покупателей, достала из сумки ненавистный учебник по физике. За полтора часа, что девушка просидела над задачами, в магазин заходило человек десять и, сегодняшняя выручка, оставляла желать лучшего.

Над дверью зазвенел колокольчик, когда вошли очередные посетители. Оторвавшись от тетради, Настя, нацепив дежурную улыбку, узнала свою юную знакомую, но сегодня она была в компании симпатичного парня, очень похожего с ней внешне.

— Привет, чем могу быть полезна?

— Привет. Я Мишель, а это мой брат Тим. Тим, познакомься с Настей, она работает в этом магазине и помогает мне сегодня с выбором косметики.

Тимур приподнял брови и поджав губы, кивнул девушке.

— Ну, Мишель, вы определились с подарком?

— Не совсем, ребята долго спорили и не пришли к общему мнению. Я решила за всех и на собранные деньги приобретаю сертификат. Вот.

Мишель вытащила из кошелька деньги и положила их на стол.

— Я не знаю, что предпочитает наша классная руководительница, пусть сама выберет.

— Думаю, твое решение самое правильное. Правда, Тим?

Оторвавшись от созерцания витрины с выставленной краской для волос, Тимур молча кивнул и опять отвернулся.

Мишель многозначительно пожала плечами, тяжело вздохнула и захлопала ресницами. Идея позвать брата с собой пришла ей совершенно неожиданно и упускать момент, когда брат согласился помочь, она совершенно не собиралась. Так хотелось вытащить брата из его раковины, в которой он уже довольно долго прячется от всех.

— Настя, а ты можешь мне показать, где у вас прозрачный лак для ногтей? Красить ногти мне пока нельзя, ведь я маленькая, но я так хочу попробовать, что просто умираю от любопытства. Интересно, если я накрашу их на концерт, меня не отругают?

— За прозрачный лак? Не думаю. Пошли. Тим? Тим, мы отойдем, ничего?

Тим, не смотря на них, махнул рукой и перевел взгляд на другую витрину, с шампунем.

Девочки ушли в самый центр магазина оставив парня одного и стали выбирать лак для ногтей. Попутно выбрали почти бесцветный блеск для губ. Капелька такого блеска была почти не видна, но губы девочки смотрелись ярче. Не остановившись на этом, они отправились к развешанным заколкам, ободкам, бантикам и резинкам для волос.

— Твой брат очень симпатичный.

— Знаю. Сегодня утром он улыбнулся, когда увидишь его улыбку, он будет еще симпатичнее.

— Верю на слово. Мишель, ты не говорила с ним? Просто, ну, согласна, Тим ведет себя очень скромно, но и я его вижу впервые. А, то что он не надоедает другим своим обществом или наоборот не стремится к общению, совершенно не значит, что он другой. Понимаешь?

— Да.

Перебирая заколки, они шептались и прослушали, как в магазин вошли другие покупатели.

— Девушка? Вы можете мне помочь?

— Секунду. Мишель, ты выбирай и приноси все на кассу. Хорошо?

Настя убежала к прилавку, оставив Мишель одну.

— Я вас слушаю.

Оглядываясь по сторонам, девушка не увидела Тима и все высматривала его светлорусую макушку.

— Мне нужен одеколон для сына, но я не знаю какой выбрать.

— Понятно, сейчас определимся. Ваш сын предпочитает, что-то конкретное?

— В том-то и дело, что ничего определенного нет. Я сама покупаю ему и одеколоны и пену для бриться, жду не дождусь, когда он найдет себе девушку и с меня снимут эту обязанность.

Женщина, улыбаясь, рассказывала о сыне, работающем в налоговой службе, а Настя, выставляла на прилавок новые коробки.

— Вот, эту партию привезли на прошлой неделе, здесь есть такие, что я раньше не видела и не открывала.

— Ох, моя голова вновь будет кружиться от избытка запахов. Жаль, нет мужчины рядом, мог бы помочь.

В этот момент вышел Тимур и Настя ему махнула.

— Мужчина есть. Тим, помоги с этим.

Настя, как в мультике с известным котом, похлопала ресницами жалостливо глядя на парня. К девушке присоединилась женщина, только она больше была похожа на отчаявшуюся, помочь которой было просто необходимо.

Тимур подошел ближе к ним.

— Что от меня нужно?

Не глядя ни на одну из заговоривших, брал по очереди открытые флаконы и подносил их к носу. Разделив на три части, поднял голову и повернулся к застывшей в ожидании женщине.

— Сколько лет вашему сыну?

— Двадцать девять.

— Где он работает?

— Налоговая.

— У него есть машина?

— Да, но я не знаю какая марка. Сама машина просто огромная и стального цвета.

— А какая стрижка?

— Мм... модельная стрижка.

— Тогда выберите вот из этих.

Задавая вопросы, парень передвигал ближе к женщине флаконы, но, с каждым новым ответом, их оставалось все меньше. Когда осталось всего три, Тим ушел.

— А причем здесь стрижка?

Настя пожалала плечами и округлила глаза. Она сама была под впечатлением от способа выбора Тима и тоже не понимала, причем тут прическа.

Так и не определившись, женщина купила все три и пожелав удачи, ушла.

— Настя, иди посмотри, что я выбрала.

Убрав вырубку в стол, девушка пошла на голос девочки.

Мишель и Тим собрались уходить из магазина спустя полчаса, когда девочка купила себе лак для ногтей, блеск для губ и красивые шпильки с белыми бантиками, для своих длинных волос.

— Увидимся, ребята. Приходите.

— До свидания и спасибо тебе за помощь.

— Обращайся. Тим, пока?

Тимур махнул рукой и придержал дверь для сестренки, звякнул колокольчик и они ушли. В магазине стало пусто и очень тихо, словно девушка осталась одна во всем городе. Настя взглянула на часы и ахнула. Удивленная, что уже скоро нужно собираться домой, а задача, которую она должна сдать завтра на первой паре, так и осталась не решенной.

— Черт. Меня попрут из института.

Горестно вздыхая, девушка плюхнулась в кресло и открыла тетрадь. Не было предела ее удивлению, когда она увидела и решенную задачу и написанные красивым твердым почерком, в аккуратный столбик, формулы. Да, рядом с ее каракулями и не ласковыми фразами в адрес преподавательницы, они смотрелись круто.

— Тим, ты гений. Ты мой герой.

И смеясь, довольная стала собираться домой.

5. Неожиданная гостья

В большом актовом зале, под громкие аплодисменты, ученики поздравляли учителей с праздником и дарили им цветы и подарки. В ответ, получали море благодарных слов, улыбки и не сдержанные слезинки растроганных преподавателей. Мишель с Арсением стали звездочками сегодняшнего концерта и просто сразили всех своими артистическими талантами, а как ведущие затмили даже старшеклассников. Довольная Мишель, как главный инициатор, протягивала цветы и конверт с заветным подарочным купоном на покупку косметики, в руки Виолетты Марсовны.

— Поздравляем, вот примите от нас. Мы надеемся, что вам понравится.

— Ой, спасибо большое, ребята. Как вы меня сегодня порадовали, благодарю вас, спасибо.

Мишель махнула рукой и мальчишки, до этого стоявшие за дверью в зал, ввалились со связками воздушных шаров наполненных гелием. Все собравшиеся в зале, издали дружное — О-го-о. а Виолетта Марсовна, смахнув набежавшую слезинку, стала целовать и обнимать каждого своего ученика, говоря, что таких подарков у нее еще не было.

— Какие вы молодцы. Ну, надо же, что выдумали!

— Вы, только, Виолетта Марсовна, не улетите, а то нас учить некому будет.

— И не надейся, Петя, не улечу, пока не выведу тебя в хорошисты, никуда не улечу.

Продолжая расхваливать детей, учительница благодарила пришедших на праздник родителей и обещала пересмотреть свое решение на счет трех ленивых двоечников, которых собиралась оставить на второй год.

В старших классах все проходило менее шумно и более официально: зачитанные поздравления, нужные и пригодные для учителя в его не простой работе подарки, цветы и конфеты, как обязательная часть любого праздника.

Тимур, как и его одноклассники, пришел на это большое мероприятие, но держался в стороне. Он не обращал внимания на веселившихся, часто смотрел в окно или на часы, да просто ждал, когда можно будет встать и уйти. Еще Тим обещал подождать Мишель, вместе с ней сходить в кафе и поесть мороженое. Тимур и сам не заметил, как каждый день сестренка выманивала у него очередное обещание, а ему ничего другого не оставалось, как выполнять его.

Наконец, всех учеников, со словами благодарности, отпустили по домам.

— Тим. Тим, тебе понравилось наше выступление? Правда весело получилось?

— Правда.

Тимур перехватил рюкзак сестры и повесил его на свободное плечо, на втором плече висел его собственный, но по количеству учебников он явно уступал четвертому классу.

— Я говорила с нашими перед концертом, надо было присмотреться к другим, узнать, что дарят остальные, что бы не было повторений нынешнего. Знаешь, что было главным подпрком? Тимур, ты опять не слушаешь меня?

Мишель, остановилась в воротах школы и насупившись, уставилась в спину брата. Тим шел вперед не замечая, что его зовут, как не заметил он и стоящих за углом парней из его класса и параллельного.

— О, смотри, кто идет. Ребят, а он уже и сумочки носит, как девчонки.

— Точно, такие приторно-розовые, с бантиками. Тимочка, может, ты завтра в

платишке появишься?

Со стороны их смех выглядел грубым и наглым, не было ничего красивого в поведении ребят, как не было и ничего хорошего в следующих словах одного из них.

— Значит так, либо ты завязываешь со своим ненормативным прикидом, либо переходишь в другую школу. Не сделаешь этого, пеняй на себя. Ясно? Я тебя так разукрашу, что мать родная не узнает. Нет места в нашем классе таким, как ты.

Тимур стоял один напротив шестерых парней и не мигая, по очереди, смотрел в глаза каждому. Но он не во всех видел презрение или неприязнь, были двое ребят из другого класса, что лишь поддакивали большинству, на самом деле не имея ничего против парня.

— Чем тебе не нравится мой вид?

— Всем, начиная от брюк больше похожих на лосины девчонок и заканчивая длинными волосами, уложенными в аккуратную шапочку. Я молчу на счет твоего дурацкого шарфика желтого цвета.

Хмыкнув, Тимур подошел ближе к своему однокласснику, с которым сидел за одной партой до девятого класса. Матвей всегда выделялся и ростом и бойцовским характером и лидером был всегда. Лишь, когда Тимур замкнулся в себе и пересел за другую парту, дружба ребят сошла на нет. Тим был чуть ниже Матвея, но у него получалось смотреть прямо в глаза. Чуть понизив голос, он улыбнулся и твердо произнес.

— А к каким ты относишь себя?

— Что?

— Ну, ты так подробно рассмотрел мой наряд, прическу, шарфик желтенький заметил. Понравился?

Тимур говорил тихо и только для Матвея. Его тон и прямой взгляд, точно выбили из равновесия парня и Матвей, не реагируя на провокационные слова, смотрел на говорившего.

— Кто понравился? Ты?

Спросил сбитый с толку Матвей, а услышав смех за спиной, рассердился и ударил в живот Тима. Охнув, Тим схватился за живот. Тут же, все вначале услышали, а затем и увидели, бегущую к ним девушку с длинными распущенными волосами.

— Стойте, прекратите, сейчас же.

Парни смотрели, как подбежавшая девушка и не боясь, начала бить Матвея сумкой по голове.

— Какого хрена. Ты, кто такая?

— А, кто ты такой, что его бьешь?

Настя, еще несколько раз ударила по подставленной руке и обернулась к Тиму.

— Ты как, больно?

— Нормально.

Тим выпрямился и подобрал с асфальта упавший рюкзак Мишель.

— О, Тимоха, за тебя опять девчонка заступается.

Это говорил еще один одноклассник и бывший друг. Тим вообще дружил со всеми в классе, но это было давно.

— Я бы на тебя посмотрела, когда останешься один против шестерых. Пошли, Тим, а где Мишель?

Тимур, как и Настя, обернулись назад и смотрели, как из-за угла выходит недовольная девочка. Увидев столпившихся ребят, она остановилась и переводила взгляд с одного на другого. Подумав, что ничего серьезного не произошло, улыбнулась брату и девушке.

Мишель не хотела больше слышать, как обзывают Тима и чуть подумав, выпалила во весь голос.

— Настя, ты к Тиму? Я знала, что у вас свидание. А Тимур все молчит и ничего мне не рассказывает. Но я очень рада, что ты пришла. Идем, Тим обещал мне мороженое. Правда Тимур?

Парень, впервые за долгое время, сменил равнодушное выражение лица на шокированное и не меньше.

— А...да, мы шли в кафе, но...

— Мишель, я...

— Знаю, знаю. Вы хотите побыть вдвоем, но я съем свою порцию клубничного и сразу убегу домой. Я не буду вам мешать, обещаю.

Просящие слова и сложенные у лица ладошки, не позволили продолжать спор.

— Нет, нормально все. Правда, Тимур?

— Ага.

И Мишель, с радостным писком, вцепилась в ладони Тима и Насти.

— Давайте, ведите меня в кафе. Я есть хочу.

Все трое отправились в сторону кафе, а оставшиеся стоять в немом изумлении ребята, только открывали и закрывали рты.

— Матвей, друг, кажется ты конкретно облажался.

— Да? Посмотрим.

Не дожидаясь остальных, Матвей пошагал в сторону остановки, пиная попадавшие под ноги маленькие камешки.

Когда прибыли на место и заказали обещанное лакомство, Настя задала интересующий многих вопрос.

— Мишель, а зачем ты сказала, что у нас с Тимом свидание?

Девочка посмотрела на притихшего брата и пожалала плечами.

— Не знаю, но это единственное, что пришло мне в голову. Понимаешь, они уже не впервые смеются над братом. Когда я увидела ваши встревоженные лица, то подумала, что они снова принялись за свое. А когда сказала, что вы идете в кафе, то просто надеялась сбить их с толку. Прости, но так было нужно.

Настя вспомнила их недавний разговор на скамейке у магазина, вспомнила слезы девочки и переживания на счет брата и сказать сейчас, что она не довольна, Настя не могла. Ведь, по сути, Мишель ничего плохого не сделала. С другой стороны, девушка теперь считалась подругой Тима. А Тим сидел и молча ковырялся в растаявшем мороженом.

Не зная, что сказать, Настя вспомнила о причине заставившей ее прийти к школе, где учатся брат с сестрой.

— Тимур, ты ничего не потерял?

Тим поднял голову и посмотрел на девушку. Парень пожал плечами, но промолчал.

— Странно, современные люди жить не могут без этого, а ты так равнодушно реагируешь.

Настя вытащила из сумки почти новый навороченный телефон и положила его на стол ближе к парню.

— Ой, ты нашла Тимкин сотовый! Спасибо, а то я ему звоню и звоню, а он не отвечает.

Тимур протянул руку и забрал выключенный телефон.

— Спасибо.

— Да не за что. Я нашла его на полу в одной из коробок с ватными дисками. Все таки удивительно, что ты его не искал.

— Искал, но дома. Еще раз спасибо.

— Пожалуйста. Ну, мне пора. Благодарствую за угощение, а мне бежать надо.

— Куда? На работу?

Мишель внимательно следила за встающей с места девушкой и придумывала повод для следующей встречи Насти и Тима. Почему-то девочка думала, что объединив их, все будут только рады. Она не знала, что встречать в отношении двоих на столько разных людей нельзя. Мишель уже видела, как на ее глазах появляется новая и красивая история влюбленных.

— Нет. У меня кое-какие трудности и мне их нужно решить. Пока.

Настя вышла из-за стола и повернулась к двери, когда ее окликнул Тимур.

— Подожди.

— Да?

— Извини, но я заметил твои проблемы с физикой. Если хочешь, то я мог бы помочь?

Девушка, не веря своим ушам, смотрела на парня. Тимур младше ее на два года и учится в школе, но решает задачки куда лучше, чем она сама. Соглашаясь на его помощь, Настя сможет не только для себя извлечь выгоду, Тиму это тоже пойдет на пользу. Она просто будет приходить к нему в школу и все увидят, что он не один. Как все будет складываться дальше не так и важно. Сейчас они растопят миф о Тиме, который распространяют по школе его бывшие друзья, а в будущем останутся хорошими друзьями.

— Я согласна. Когда приступаем?

6. Физика и закон притяжения

Настя бежала после работы к дому Тима и Мишель, сегодня ей пришлось немного задержаться, так как поступил новый товар, а с предстоящими новогодними праздниками народ в магазинах не убывает и Настя с Раей работали дольше обычного. Догонять физику, она приходила в квартиру Шумковых два раза в неделю, а на этот раз получилось всего один. В день, когда должно было быть занятие с личным школьным репетитором, Рая попросила Настю поработать вечером вместо себя, а отказать подруге, когда та ее часто выручала, девушка не могла. Так что, придется успеть за один час в два раза больше. Вот только и этот час окажется не полным из-за Настиного опоздания. За два с половиной месяца дополнительных занятий, девушка, довольно не плохо стала решать самостоятельные, а объявление о том, что после зимней сессии физику уберут из курса математики, для студентов прозвучало, как подарок к Новому году.

Подбегая к подъезду, девушка увидела не далеко от себя двух смеющихся парней и один из них был похож на Тимура. Она уже хотела окликнуть его, но он обнял друга и похлопал ему по спине, получив в ответ радостное «А-а-а-а», Тима бросили в сугроб. Стараясь не мешать им, Настя подошла к подъезду и набрала Мишель. Что же, значит, Тим не один и, возможно, у него кто-то есть. Пусть, она с самого начала знала, что ничего у них не получится. Да, она старше его на два года, у нее есть за спиной своя история отношений, встречи и расставания, но еще она знала Тима и его тайну. Настя, как и Мишель, обещали никому не говорить о том, как на самом деле обстоят дела.

Настя и Тимур играли в счастливую пару у всех на глазах, а в оставаясь наедине, ни один из них не переходил от дружбы, к чему-то большему.

— Мишель, привет. Я у подъезда, откроешь?

— Конечно, заходи.

Писк и дверь открывается. Еще раз взглянув на стоящих парней, девушка вошла в подъезд и прошла к лифту.

Настя, думала, что предстоящие праздники и заключительные лекции физики, как и последние занятия с Тимом, расставят все по своим местам. Она понимала, что слишком уж привязалась к нему, часто вспоминает их разговоры, обычно говорит Тим и говорит о науке, а Настя, пока Тим не видит, следит за ним со стороны. Он такой милый и красивый, а на фоне ее прошлого парня выглядит, как само совершенство и А это его отношении к ней, как к личности? Достойное поведение и манеры, сразили девушку с самого их знакомства, а при дальнейшем общении, она поняла, что такого, практически идеального парня, раньше не встречала.

Когда Настя поднялась на нужный этаж, Мишель стояла у открытой двери и ждала ее.

— Привет, ты чего сегодня так долго? А ты Тимку не видела? Ему кто-то позвонил и он улетел, даже шапку забыл одеть.

Сказать или не сказать Мишель о Тиме, Насте решать не пришлось, зазвонил сотовый девочки и та, убежала в свою комнату.

— Проходи к Тиму, а у меня много дел. Я найду к вам позже.

Дав распоряжение, Мишель скрылась за дверью в детскую, где ее ждал серьезный разговор с одноклассницей.

Настя сняла сапоги и прошла в комнату Тимура. За то время, что она приходит в этот

дом, девушка никак не могла привыкнуть к тому, что дети подолгу остаются одни. На часах почти восемь, а их родителей нет. Мишель говорила о занятости отца и матери, а под Новый год, работы у них лишь прибавляется. Фирма, где они работали, занималась ремонтом и продажей автомобилей. Любимая работа и приличная зарплата, заставляли их задерживаться по вечерам и уходить ранним утром, но дети не горевали. Странно, они все понимали и оправдывали родителей, больше того — старались помочь им по дому и хорошо учиться.

В комнате парня было чисто и просторно для городских квартир. Окно выходило на соседний дом и по вечерам, можно было наблюдать, как в окнах включается свет. Тим, когда внезапно замолкал, смотрел за квадратными огоньками и не мигал. Девушка не решалась прерывать его мысли, но, со временем, придумала игру, в которую втянула не разговорчивого на привычные для подростков темы, репетитора.

Она брала смятый листок бумаги и кидала в парня. В первый раз он удивился, во второй увидел ее движение и уклонился, позже игра заменила им разминку.

Тяжело вздохнув, Настя прошла к столу села на стул Тимура. Она достала тетрадь и положила ее на стол, двинула мышкой и экран компьютера загорелся. То, что она увидела на экране, заставило ее смутиться. Было много фотографий молодых и красивых парней, все в основном модели или знаменитости кино, но многих она видела впервые. Интерес и любопытство двигали ею в тот момент и она, щелкнула на соседнюю вкладку. Открылся документ с текстом. Дальше были фото девушек и парней, еще одна открывала картинки с замками и просто красивыми пейзажами. Девушка оглянулась на дверь и вернулась к документу. Текст был большим, а листая его, она поняла, что это не имеет ни какого отношения к физике. Уж, не как к науке, точно.

Стук закрытой двери и шаги, вынудили ее свернуть все и выйти из-за стола. На пороге стоял Тимур и улыбался. Настя привыкла к его перепадам настроения, но в последнее время они были все реже и реже. Тимур, словно открывался миру и впускал в свой других, не всех, конечно, но Насте и Мишель, он был рад.

— Привет. Тебя не было и я выходил прогуляться. Не заметил, как ты прошла мимо меня.

— Ничего страшного, но я сегодня опоздала.

— Открывай тетрадь, учебник у меня на столе, а я пойду и принесу нам чай.

— Спасибо.

Тимур ушел на кухню, по дороге заглянув к сестренке, та отрицательно помотала головой на приглашение попить чайку и вернулась к разговору с подружкой. А Настя, вытерев вспотевшие ладони об синие джинсы, села в кресло с другой стороны стола.

Пока они пили чай и разбирали очередной закон физики, Тимур просматривал, что-то на компьютере и хмурился. Не выдержав, Настя спросила, что у него за проблемы, которые так сильно отвлекают. На самом деле она догадывалась, но не говорить же ей вслух.

— У меня никак не получается выбрать.

Тимур потер переносицу и закрыл глаза. Немного помолчал и, не открывая глаз, позвал Настю.

— Можешь мне помочь?

— Я постараюсь. Что от меня нужно?

Тимур поднялся со своего места и попросил пересесть туда девушку.

— Я буду показывать тебе фотографии, а ты, как женщина, должна выбрать того, чья

внешность тебе больше всех понравится, при этом не надо задумываться и сравнивать со своими предпочтениями. Просто покажи на первого, кто привлечет твое внимание.

— Хорошо.

Озадаченная просьбой, Настя села за стол и стала разглядывать фотографии.

— Ну, в принципе они все симпатичные. А тебе нужно, что-то конкретное?

— Нет, мне нужно лицо, но такое, чтобы внимание к себе привлекало и было, чуть отталкивающим.

— Постой, ты сказал назвать первого, кто понравится.

— Да.

— Тогда этот.

Ткнув пальцем в неизвестную ей модель, Настя обернулась к Тиму.

— Почему он?

— А почему бы и нет.

Отвечая вопросом на вопрос, девушка снизу вверх смотрела в глаза Тимура. Их лица были так близко и нравился он ей так сильно, что она испугалась. Настя боялась показать свои чувства Тимуру, ведь рассчитывать ей не на что.

А Тимур, потянул девушку за руку и поднял, сам сел в кресло и посадил девушку к себе на колени. Чуть дыша от такого крутого поворота дел, Настя недоверчиво смотрела на парня.

— Вот, видишь этого?

— Да.

С трудом оторвав взгляд от лица Тима, Настя посмотрела на экран.

— Этот и привлекателен и не очень. Посмотри на его скулы. Они слишком выпирают и выглядит это отвратительно. У этого все идеально, кроме взгляда. Он смотрит слишком заискивающе и преданно, но такие люди обычно сами и предают. Этот ничем не отличается от других, кроме маленьких и хитрых глаз, такой и тайну вынюхает и проникнет в душу. Понимаешь?

Тимур поднял голову и смотрел на Настю, та сидела, скромно сложив руки на своих коленях и, робко смотрела на него.

— Н-нет, не понимаю.

Но ее ответ не имел ничего общего с вопросом парня. Они застыли глядя друг на друга и каждый из них испытывал неудобство и неловкость от создавшегося двойного смысла ситуации.

— Настя...

— Тимур...

— Говори ты.

Испытывая жуткую неловкость, она сглотнула и сказала первое, что пришло в голову.

— У тебя волосы мокрые.

Тим провел рукой по волосам и кивнул.

— Да, на улице снег идет.

Но девушка знала, что снег этот не совсем с неба.

— Тим, Настя, у меня есть хорошие новости.

В комнату с криком ворвалась Мишель и нарушила затянувшееся молчание.

— Ой, простите, я вам помешала.

Мишель покраснела и убежала обратно к себе. Настя вскочила с колен Тимура и потирая щеки села на свое место, а Тимур замолчал и уставился в окно.

Посмотрев на часы, Настя увидела, что отведенный ей час занятий, давно прошел и ей пора собираться домой.

— Я пойду. Уже поздно.

Тимур молчал. Девушка сложила свои вещи в рюкзак и вышла, а в прихожей стояла Мишель и улыбалась.

— У нас сработало.

Шепотом произнесла она, но грустное лицо подруги заставило растаять детскую улыбку.

— Это я виновата, мне не нужно было заходить.

— Нет, не думай так, ты совсем ни причем. Давай я тебе завтра позвоню и мы поговорим, хорошо?

Мишель кивнула и открыла Насте дверь.

— Пока.

— До свидания. Ты ведь придешь еще?

— Не знаю. Честно не знаю.

И Настя пошла к лифту. Сегодня она была слишком близко к парню, о котором вздыхала по вечерам, сидя у себя в комнате и вспоминая его. Мысли в ее голове в хаотичном порядке мелькали одна за другой, но суровая действительность не оставляла ей выбора. Занятия пора прекращать. Не хватало еще влюбиться.

7. Время подумать

Новогодние праздничные дни и каникулы, пролетели весело и, как всегда быстро. Школьники проводили свободное время на катке, во дворах домов, в кино и просто гуляя с друзьями. Мишель, проделала огромную работу над внешностью и самооценкой самой скромной девочки в их классе. Как оказалось, Вера с первого класса стеснялась своего высокого не по годам роста и веснушек, на бледном овальном личике.

Уговорив Веру попробовать сменить прическу и наряд, Мишель, привела ее в магазин, где работала Настя, она хотела предложить выбрать что-то интересное и подчеркивающее красивые глаза и волосы Веры. Девочки вошли в светлое празднично украшенное помещение и стали рассматривать косметику. Пока Вера выбирала себе лак, Мишель вертела головой по сторонам и высматривала Настю.

После того случая, когда Мишель вошла в комнату и увидела Настю на коленях брата, они больше не встречались. Настя, так и не позвонила им, хоть и обещала. Но, прислала поздравление с новым годом и красивую открытку для Мишель и Тимура.

Мишель видела мелькнувшее разочарование в глазах брата, когда на вопрос написала ли Настя и ему, тот покачал головой и ушел к себе в комнату. Провожая брата взглядом, Мишель решительно направилась в свою комнату и набрала ответное сообщение девушке, где настоятельно рекомендовала лично поздравить Тима с праздником. Получив смеющийся смайлик, девочка улыбалась, а когда в дверь постучал Тим и подмигнул, вертя в руке телефон с новогодней открыткой и поздравлением от Насти, Мишель чувствовала себя самой счастливой на планете.

И вот, придя сегодня в магазин с Верой, Мишель никак не могла найти Настю и подошла с вопросом к другому консультанту.

— Здравствуйте, можно спросить, а Настя сегодня работает?

Рая улыбалась самой доброй и радостной улыбкой, когда отвечала Мишель.

— О, сегодня она отдыхает. А я тебя знаю, ты маленькая подружка моей напарницы и зовут тебя...

— Мишель.

— А меня Рая, очень приятно познакомиться с тобой. Знаешь, к Насте приехал ее парень и, они идут в кино. Наконец моя подруга перестанет быть одна, а то в последнее время совсем загрустила. Тебе помочь с выбором?

Рая, провела рукой вдоль прилавков и вопросительно смотрела на Мишель. Та, в свою очередь, стояла раскрыв от изумления рот, чуть ли не плача.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Как так? У Насти же не было парня. Или был? Но, если он был, то почему она согласилась помогать Тимуру? Ведь Мишель видела, как девушка смотрит на брата и замечала, как Тим посматривает на Настю, когда та отворачивается. Так откуда же взялся этот парень?

— А вы не знаете, на какой фильм они идут и куда? Просто, я тоже иду в кино, вдруг мы встретимся?

— О, она не говорила название фильма, но кинотеатр на главной улице.

— Спасибо, как раз тот, куда иду я.

Мишель развернулась и подбежала к Вере, схватила из корзинки три флакончика с

красным, коричневым и синим лаком и за рукав куртки, потащила ее к Рае.

— Вот, мы выбрали.

— Оригинально.

— Ага.

Отдав деньги, Мишель вышла на улицу и посмотрела на удивленную Веру.

— Идем, мне срочно нужно домой, а не нравится лак, так мы его поменяем завтра.

— Мне нравится синий.

— Вот и прекрасно, идем.

До дома, Мишель добралась в рекордно быстрое время и напрямик прошла к брату в комнату. Тим, как и обычно, сидел за компьютером и печатал, не обращая внимания ни на кого.

— Тим, собирайся, мы идем в кино.

Но Тимур и головы не повернул к стоящей у двери сестре. Не выдержав, взволнованная Мишель, подошла к столу и стала махать руками перед монитором.

— Тимур, просыпайся, я с тобой говорю.

— В чем дело?

Тимур, нахмурился и посмотрел на сестренку, сохранил документ и свернул его.

— Мы. С тобой. Идем. В кино. У нас в запасе сорок минут, поэтому торопись.

Не слушая возражений, девочка поспешила к себе, а озадаченный Тимур, с тоской посмотрел в окно, но стал собираться.

За пять минут до начала сеанса, Шумковы вошли в наполовину наполненный зал и стали пробираться к своим местам. Тим отсчитывал ряды, а Мишель высматривала знакомое лицо в тускло освещенном помещении. Как только она не старалась, но увидеть Настю не смогла. Над фильмом зрители много смеялись, в отличие от брата с сестрой. Казалось, что каждый из них занят своими мыслями, вот только какими никто не знал.

Мишель даже несколько раз выходила в холл, когда видела идущих к выходу девушек, но ни одна из них не была Настей.

— Тим, тебе понравился фильм?

— А тебе?

— Нормально.

— Согласен.

— Думаю будет еще одна часть.

— Почему?

— Ну, там главная злодейка сбежала, да и родственников невесты своей герой не увидел.

— Тогда точно будет. Пошли пиццу купим.

— Идем.

Они проходили мимо пиццерии не далеко от кинотеатра, где пекли самую вкусную и любимую пищу подростков. Сегодня Тим предложил сделать выбор сестре, а это значило, что будет пицца с грибами и кучей сыра.

— Дома поедем или здесь?

— Давай тут, закажи мне апельсиновый сок, пожалуйста.

Мишель пошла к свободному столику у окна и села ждать заказанную вкуснятину.

— Вот, налетай.

— Мм, самая лучшая пицца в мире.

— Нет, самая лучшая с ветчиной, где много-много томатного соуса.

— Такую пиццу можешь есть только ты.

— Согласен.

Улыбаясь, Мишель смотрела на разговорившегося брата, пусть у нее не получилось встретиться с Настей и поговорить, но, зато Тим вышел из своего мирка и говорит с ней.

второй огромный кусок пиццы, Мишель посмотрела в окно и увидела идущих мимо девушку и парня.

Это была Настя, а рядом с ней шел высокий молодой человек и он держал ее за руку. Парень о чем-то рассказывал, взмахивая свободной рукой, при этом часто забегал вперед и вглядывался в лицо девушки, которая ему мило улыбалась в ответ.

В один момент, Настя подняла голову и взглянула на большое окно, за которым находилась Мишель. Замерев на месте, девушка улыбнулась и приветливо махнула рукой, получив в ответ такой же жест. Наверное, Настя стала говорить, с кем она поздоровалась, так как ее парень повернулся и отвесил шуточный поклон девочке.

Было видно, что он старше Насти и то, как он обнял ее за плечи и прижал к себе, говорило о том, что у них все серьезно.

Проследив за сестрой, Тим увидел на кого она смотрит. Сглотнув, он посмотрел в глаза девушке и медленно кивнул, подняв бокал с колой.

Нет, совсем не так себе представляла Мишель встречу Насти и Тима. Она хотела устроить им встречу, чтобы они поговорили и Настя увидела, что Тим куда лучше ее парня. Но, получилось все совсем не так, как она задумала.

Настя с молодым человеком прошли дальше, а Тим отложил недоеденный кусок и стал собираться домой.

— Давай упакуем и заберем домой.

— Хорошо.

Всю оставшуюся дорогу до дома они молчали. Родители сегодня пришли раньше, но провести вечер в кругу семьи у них не получилось. Тим не говоря ни слова скрылся у себя, а Мишель сказала, что хочет почитать перед сном.

Почти в одиннадцать часов, ей пришло сообщение от Насти.

«Привет. Думаю, нам надо поговорить. Можно я завтра зайду?»

Мишель долго не отвечала, обижаясь на нее из-за долгого молчания и того, что она не рассказала о своем парне, но, в конце концов, решила выслушать.

«Хорошо.»

Отправив сообщение, Мишель забралась в кровать, но долго не могла заснуть.

А за стенкой, туда-сюда маршировал расстроенный и озадаченный Тимур.

8. Под запретом

Настя с самого раннего утра была сама не своя. В маленькой комнате, что она снимала с начала сентября, был полный беспорядок. Разбросанные вещи, которые по тем или иным причинам девушка отвергала, лежали на столе, кровати и висели на дверцах старенького шкафа. Так и не найдя подходящей одежды, она выбрала привычные черные и узкие джинсы, белую водолазку, поверх которой была темно-красная жилетка, расчесала волосы, но собирать их в хвост или заплетать в косу не стала и они рассыпались из-под белой вязанной шапки на воротник зимнего пуховика. Коричневые ботинки и маленький рюкзак из кусочков разноцветной кожи, дополняли ее наряд.

Девушка очень нервничала перед предстоящим разговором с Мишель и совершенно не представляла, о чем будет говорить с Тимом. Нет, она знала, что никому ничего не обещала, тем более Тимуру, но краткий ответ на сообщение и разочарованный взгляд Мишель, говорили сами за себя. Мишель надеялась, что Настя и Тимур понравятся друг другу, но она не понимала серьезности всего происходящего. Как ей объяснить, что скорее всего и не смотря на то, что Тим очень нравится Насте, вряд ли они смогут быть вместе.

Чем ближе девушка подходила к дому Шумковых, тем сильнее билось ее сердце, ладони вспотели и она все чаще тяжело вздыхала, даже мелькнула мысль развернуться обратно и не ходить к ним.

Все ее размышления прервал звонок телефона.

— Привет.

— Привет, Настя. Я тебя вижу из окна, поднимайся.

Настя подняла голову и увидела, как отодвинув занавеску, Мишель приветливо ей машет.

Махнув в ответ, Настя убрала телефон в карман и вошла в подъезд. У открытой двери, довольная и пританцовывая, стояла одетая Мишель.

— Привет, а мы с подружкой идем по делам, она вот-вот должна подойти. Но мы скоро вернемся, проходи.

— Но...мы хотели поговорить с тобой, а ты уходишь. Я, наверное, то же пойду...в следующий раз поговорим.

— О, нет...ты проходи в дом и раздевайся, родители на работе, Тима нет, а я буду минут через двадцать. Все, заходи.

Мишель почти затолкала в квартиру растерянную Настю и, закрыв дверь, посоветовала не скучать.

В доме стояла полная тишина, а вся обстановка была такая знакомая и привычная, что ей стало грустно, точно она вернулась в то место, где хотела бы находиться постоянно, но знала, что такое не возможно и ей нужно будет уйти. Настя не ходила по дому, она сразу прошла в комнату Тима и замерла перед его письменным столом. Вот, то самое кресло, на котором сидел Тимур и держал ее на коленях, вот компьютер, где он постоянно, что-то печатает, а вот окно, где вид на соседний дом и темное небо, так часто его увлекают.

Все здесь до боли знакомо и вызывает теплые, но такие противоречивые воспоминания. От веселых к грустным и оттого еще более дорогие.

— Настя?

Девушка, вздрогнув, отвернулась от окна и посмотрела на стоящего в дверях Тима.

— Тимур? Я не слышала, как ты вошел.

— А я и не уходил никуда. Я был в комнате родителей, мама просила почистить компьютер, где хранит свои рабочие записи.

— Да? Понятно.

Девушка улыбнулась, смотря себе под ноги, ей было ясно, что их встречу подстроила Мишель, видимо она не собирается просто так сдаваться, продолжая и дальше бороться за брата.

— Что понятно?

Тим вошел в комнату и остановился рядом с девушкой.

— Объяснишь?

Он тихо задал вопрос внимательно вглядываясь в ее лицо. Настя была чуть ниже Тима и, ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть в его глаза. Она смотрела на него и ждала неисполнимого чуда, не надеялась, а именно ждала, что вопреки всему это чудо произойдет. Ей так хотелось увидеть интерес к ней со стороны парня, именно как к понравившейся девушке, а не просто знакомой. Но не было ничего похожего. Равнодушный взгляд, чуть разбавленный надменностью, которой раньше она не замечала и прищур карих холодных глаз. Такого Тимура она не знала. Ей был совершенно не знаком этот так быстро повзрослевший парень стоящий напротив.

— Нет, нечего объяснять, показалось. Мы с Мишель договорились встретиться и поговорить, но она вышла, а мне предложила подождать ее. Думаю, мне лучше прийти в другой раз или созвониться с ней.

Настя резко повернулась к двери, но Тимур не дал ей уйти.

— Подожди, не уходи так.

— А как?

В голосе девушки слышались слезы отчаяния и, она старалась их скрыть за злостью на суровую несправедливость жизни.

— Не знаю, но не так.

Тим сделал крохотный шаг и стал чуть ближе к ней, еще один и между ними почти не осталось пространства. Вот он поднял правую руку и чуть коснулся нежной кожи ее щеки. Провел кончиками пальцев вдоль линии скул, наклонился вперед не отводя напряженных глаз под изломленными нерешительностью бровями и тихо спросил.

— Можно?

Девушка, стояла, забыв как дышать и не веря, смотрела на Тима.

— Но...

— Чш-ш.

Больше не медля ни секунды, Тим коснулся ее влажных губ своими, отстранился на миллиметр и вновь прижался, нежно обнимая девушку за плечи.

Они стояли и целовались в самом центре его комнаты не слыша ничего вокруг, не раздумывая о том, что будет дальше, не жалея о совершенном поступке. Когда в легких не осталось воздуха, а голова кружилась так, словно ты летишь, Настя сделала шаг назад. Она больше не сможет смотреть на Тима равнодушно, девушка знала, ее глаза все скажут за нее и Тим поймет, что на самом деле привело ее сюда и почему Мишель так старательно оставила их одних.

— Зачем ты это сделал?

— Я обидел тебя?

Тим не делал попыток подойти ближе, он ответил вопросом на вопрос и стоял на месте, ожидая ее ответа.

— Нет.

Почти шепот слетел с покрасневших губ девушки, а из глаз скатились так долго сдерживаемые ею слезы.

Казалось прошли не минуты, а часы, когда Тим не выдержал и грубовато задал спросил.

— Кто тебе тот парень, что был с тобой вчера вечером?

Настя пожалала плечами и ответила, стирая слезы и разворачиваясь к Тиму.

— Мы были с ним вместе и это было давно. Вчера он совершенно неожиданно появился на пороге моего дома и сказал, что любит и жить без меня не может. А перед этим, он разбил мое сердце, когда оставил ради другой. Как думаешь, кто он для меня? Хотя, знаешь, я все бросила там, где жила раньше и приехала сюда. Все чего я хотела это забыть о нем, перестать думать о предательстве, пережить все и вернуться к нормальной жизни. Но тут появился ты.

Тим удивленно вскинул голову и пристально посмотрел на нее.

— Не надо делать вид, что ты не замечал, как я на тебя смотрю. Думаешь, никому не интересно знать, что скрывает такой симпатичный и молчаливый парень, как ты? Поверь, ни одна девушка равнодушно не прошла мимо тебя, уверена, что каждая третья подумала "вот было бы классно стать его девушкой". Вот и я размечталась, но это не возможно. Верно?

Тимур отвел взгляд и устремил его на столь любимое им и уже ставшее ненавистным для Насти окно. Он молчал, а девушка все крепче сжимала маленькие кулачки.

— Прости, я не должна была так говорить. Извини. Это не мое дело.

— Ты здесь ни причем. Это я первый к тебе полез. Скажи, а мы можем остаться друзьями?

Нервный смешок вырвался из ее груди, но девушка взяла себя в руки и кивнула.

— Конечно, можем. Тем более, что с физикой мы закончили и встречаться будем редко, возможно даже реже, чем думаем.

— Ты действительно этого хочешь?

— А, чего хочешь ты? Зачем ты меня поцеловал, Тим?

— Не знаю, просто захотел это сделать.

— Тебе было интересно, как это целоваться с девушкой? Хотел сравнить?

Тим вскинул голову, испуганно глядя на нее. Когда до рассерженного сознания девушки дошел смысл слетевших и не осторожных слов, она горько пожалела об этом и растерялась.

— Я...я видела тебя с парнем, когда приходила сюда в прошлый раз и...вы смеялись и обнимались. Я не понимаю, почему стою и оправдываюсь перед тобой. Оглянись, если ты не заметил, то вокруг каждый видит в тебе не совсем традиционную личность. Тим, ты же слышишь, что говорят твои одноклассники, почему удивляешься моим словам?

В первый раз при Насте Тимур прочесал длинными пальцами свои всегда аккуратно уложенные волосы и подошел к столу. Он тяжело опустился в кресло и включил комп. Щелкая мышкой, стал открывать и закрывать документы и совсем не смотрел на нее.

— Я пойду.

Настя подняла свой рюкзак и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Она одела ботинки, а на остальное не стала тратить время, одеваясь на ходу. Лестница бежала вниз, оставляя этаж за этажом, пока не закончилась ровной площадкой и дверью на улицу.

А свежий морозный воздух обжигал легкие, превращая слезы в льдинки на припорошенных падающим снегом ресницах девушки.

9. Доверие

Несколько дней прошло с того времени, как Тим решился поцеловать Настю. Ему она нравилась, просто как человек, как друг, как собеседник, а как девушкой, Тим заинтересовался ею даже больше, чем думал. Точнее, он совсем не предполагал, что такое может произойти. Последние несколько лет, в его жизни происходило разное и заставляло вдумываться в каждый шаг и действие, которые Тим совершал.

Парень пропустил начало занятий в третьей четверти, сваливая свой приступ депрессии и меланхолии на плохое самочувствие, а Мишель, со стороны наблюдала за его терзаниями. Ей очень хотелось помочь, но она не знала как именно. Чуть повзрослевшая девочка, понимала, что идея сблизить брата и Настю, была не совсем удачной, так как теперь они страдали оба. Настя не писала ей и не звонила, а сообщения от Мишель игнорировала или говорила, что занята. Тяжело вздыхая, младшая сестренка Тима должна была признать, что план по спасению брата путем сближения его и хорошей девушки, с треском провалился.

Сегодня утром, собираясь в школу, она громко постучала в дверь Тима и потребовала поговорить с ней.

— Тимур. Я знаю, что ты не спишь. Я хочу поговорить с тобой и это серьезно.

Прошла долгая минута ожидания и Тим открыл дверь. Родителей не было и Мишель заговорила, глядя прямо в глаза брата.

— Тим, я тебя очень люблю и никогда не обижу. Возможно, ты скажешь, что я маленькая и такой разговор не для меня, но я все понимаю и вижу. Тимочка, я знаю, что о тебе говорят в школе, точнее раньше говорили, до появления Насти. Все эти обидные оскорбления и насмешки, издевательства твоих бывших друзей, даже у нас в классе некоторые кидают мне в лицо разные слова о тебе. Мне плевать на них, веришь? Я никому не скажу о том, что знаю, но и ты должен вернуться к нормальной жизни. Так нельзя больше, слышишь? Я люблю тебя и хочу видеть на твоем лице улыбку, ты такой приятный и чуткий собеседник, что болтать с тобой одно удовольствие, но это бывает так редко. Прости, это я втянула во все Настю. Я хотела, чтобы она тебе понравилась и вы были вместе. Настя тоже несчастна, хоть и не признается в этом. Я подстроила вашу встречу и вы поругались. Прости меня.

Мишель говорила сдержанно, но на последних словах не выдержала и заплакала. Девочка подняла руки и обвила их вокруг брата, уткнувшись мокрым носом в его футболку. А молча слушавший Тим, обнял и крепко прижал ее к себе.

— Не реви, я все исправлю, обещаю.

— Нет, не надо исправляться только потому, что этого хочу я и угождать другим. Оставайся собой, только улыбайся и говори с нами, хорошо?

— Договорились.

Убрав руки, Мишель вытерла глаза и улыбнулась.

— Спасибо. Ты идешь в школу?

— Конечно. Я скоро, подожди.

Тим ушел к себе, а Мишель пискнув от радости, побежала за рюкзаком.

Когда они вышли на улицу, девочка не удержалась и спросила.

— Тим, ты решил сменить имидж или просто вернулся в свой образ трудного подростка в переходном возрасте?

— Не нравится?

Улыбаясь одним уголком рта и прищулив глаза, парень надвинул шапку еще ниже на лоб и расправил плечи под черной кожаной курткой.

— Что ты! Очень нравится.

Дальше они шли просто болтая о погоде, планах на вечер и выборе фильма, который будут смотреть.

Первый день Тима в школе, после праздников и каникул, кардинально отличался от других дней в последние почти два года. Одноклассники первыми тянули руки здороваясь с ним, а девчонки, по долгу рассматривали его одежду, обсуждая изменения и, конечно, не оставили в стороне его раскованное поведение. Таким он был до определенного момента, но что тогда произошло, никто не мог сказать точно. Одни шептались, что парень влюбился и безответно, другие шутя кричали о любви к парню. В итоге, на Тима повесили столько ярлыков, что разобраться было сложно, а сам он ни с кем это не обсуждал. Он замкнулся в себе избегая общения с друзьями, ушел в свои мысли и перестал обращать внимание на людей вокруг. Парень словно разочаровался во всех в этом мире, оставив доступ к себе лишь Мишель. Его сестренка, которая долгое время переживала за него и выдумывала новые идеи, чтобы вернуть Тима к обычной жизни семнадцатилетнего парня.

Только из-за нее, только ради сестры, Тим решился изменить свой мир. Но, была еще одна девушка, которая заслуживала всей правды. А такую правду, не каждый решится раскрыть постороннему человеку, вот только Настя для него, таковой уже не была.

После уроков, Мишель, обрадованная обещанием Тима, убежала наводить порядок в делах друзей и подруг, а ее брат пошел в магазин косметики, где сегодня должна была работать Настя.

Почему-то входя в магазин, Тим знал, что ее там не будет и был разочарован, когда Рая подтвердила его догадку.

— Привет, а Настя сегодня не работает, она попросила ее подменить. Тебе срочно? Так ты позвони ей, она должна быть дома.

— Спасибо, так и сделаю.

Выйдя из душного помещения наполненного запахом косметики и моющих средств, Тим вытащил телефон и набрал номер Насти. Долгие гудки и вот, он услышал ее приятный, с чуть хриловатыми нотками голос.

— Алло?

— Насть, здравствуй, это Тимур. Мне нужно с тобой поговорить и для меня это очень важно. И трудно.

Видимо его пауза и уверение, что такой разговор для него не простой, подействовали на девушку.

— Хорошо. Давай встретимся в кафе, возле торгового центра.

Убирая телефон в карман, Тим думал, что все делает правильно и решительно пошел в сторону большого торгового центра, где встретится с девушкой на столько сильно повлиявшей на него, что он решил раскрыть ей свои тайны.

Настя вошла в почти полный зал кафетерия и искала глазами знакомую темно-русую голову с аккуратной прической, когда ей махнул сидящий в углу парень с зачесанными назад волосами и в серой толстовке, поверх клетчатой в черный с серым рубашке.

Не обращая на него внимания, девушка искала Тима, но так и не нашла.

— Привет.

Тим видел испуг и изумление на лице Насти, когда она сначала увидела его, а потом и узнала.

— Тимур?

Ее глаза широко распахнулись, а рот округлился в красивую букву О.

— Тот самый.

Подхватив ее под руку, Тим направился к занятому им столику и галантно предложил присесть на предложенный им стул.

— Спасибо.

— Всегда к твоим услугам.

Его тон и внешний образ сбивали с толку, заставляя Настю чувствовать себя не в своей тарелке. Она не знала такого Тимура и не знала, как должна на него реагировать.

— Будешь кофе?

— Да. Но без сахара и с молоком.

— Как скажешь.

Подарив ей кривую и шутливую усмешку, парень, развязной походкой ничего не боящегося мачо, пошел за кофе, оставляя ее одну, удивленную и растерянную.

Когда он вернулся и сел на свое место, то вытащил из кармана рюкзака серебристую флешку и положил на стол.

— Здесь, очень много моего личного, точнее все, но я хочу поделиться этим с тобой. Если ты прочтешь до конца, то, возможно поймешь меня. Знаешь, несмотря ни на что, я бы не хотел, что-то изменить в своей жизни. Я такой какой есть, но есть и ты, а ты заслуживаешь много больше, чем я могу тебе предложить.

Тимур взял флешку и вложил ее в прохладную ладонь Насти, сжал ее, держа в своих руках и не сводя глаз с лица девушки, тихо попросил.

— В то же время, я очень хочу быть тем, кто достоин быть рядом с тобой. Ты мне нравишься, очень. Настолько сильно, что я готов на все, но в начале, ты должна узнать правду обо мне.

— Что там?

Спрашивая об этом, она боялась услышать ответ, но его и не последовало.

— Прочти, пожалуйста. Я буду ждать твоего ответа и, каким бы он ни был, я приму его.

Тим склонился над столом и прижался горячими губами к тонким девичьим пальчикам. Затем отпустил ее руку, снял со спинки стула куртку и, не оглядываясь, вышел.

А Настя продолжала сидеть за столом, держа в руках тайну человека, в которого она все больше влюблялась, хотя неоднократно уговаривала себя не делать этого.

С той встречи в кафе, прошла неделя, но Настя так и не позвонила Тимуру. Она, как и просил Тим, прочитала все до конца и не один раз. Столько слез и эмоций вызвало его письмо в конце, что девушка никак не могла решить, что же ей делать дальше.

Тимур писал книги. Он пробовал себя в разных жанрах, но главной темой была — любовь. И, в каждом романе любовь была не взаимной. В каждой раздирающей душу истории, все заканчивалось трагично, не взирая, на, казалось бы, "вот, сейчас будет счастливый финал", но один из героев внезапно погибал. Отношения построенные на вражде или дружбе, достигали того уровня, где был переход к более близким и теплым отношениям, унося персонажей в сказочный мир понятный одним лишь влюбленным. Да, его истории

были о любви двух парней, но написаны таким ярким и живым языком, что сказать что-то оскорбительное или назвать чепухой, ни кто бы не смог.

«Милая, Настя. Я знаю, что попросту вывалил свой не совсем чистый багаж проблем на тебя, но не сделать этого не мог. Если ты все прочла, то уже поняла, что одним из главных героев являюсь я, а другой... прошло много времени, но писать о нем, тем более говорить, я не могу. Нам было почти пятнадцать, когда мы познакомились. Наша дружба была обычной дружбой двух упрямых пацанов, которые ни как не хотели уступать первенство. Мы часто дурачились с ним, находили разные забавы, где бы проявить свой потенциал идиота — выпендрожника и соревновались, кто кого. Я бы и не заметил ничего странного в этом, но не заметить его взгляды было не возможно. Даже испугался, когда в моей ветряной голове промелькнула мысль, что я, ему нравлюсь. Представь мое удивление, когда мы не виделись с ним два дня и вдруг, он заявляется ко мне домой и бьется в истерике, признаваясь во всем. У меня был шок, было стыдно, было страшно. Особенно страшно, когда я задумался над его словами и представил нас вместе. Знаешь, пятнадцать лет такой возраст, когда очень сильно бою гормоны и все интересно попробовать, а когда тебе признаются в любви и уверяют, что ни на чем не настаивают и не ждут ничего в ответ, то еще заманчивее, в добавок очень надеются на взаимность и лишь тебе решаешь будет продолжение или нет.

Тот образ, в каком ты видела меня в кафе — это мой вид в прошлом, таким я был с ним. Таким он меня знал. Таким я был до того, как его не стало.

Не буду переписывать все слова и чувства, которые испытал тогда, все уже написано в историях. Без него не стало меня прежнего и появился молчаливый и скрытный Тим, тот парень, которого ты узнала. Я, тот Тим, которого ты изменила. Ты смогла пробиться сквозь мою жуткую депрессию и постоянно ноющую боль и заглушила их. А я и забыл, как раньше обходился без этой парочки. Они были моими спутниками очень долго и стали частью меня. Настя, это ты их прогнала.

Я буду ждать твоего ответа, как и обещал. Не торопись и подумай, сможешь ли ты быть мне, хотя бы другом.

Тимур»

Прочитав в сотый раз это письмо, Настя открыла страничку Тима и отправила ему сообщение.

«Привет. Я знаю, что долго тянула, но по другому было ни как. У меня сотни вопросов, а задать их смелости не хватает. Много чего хочется сказать, но не все слова находятся. И без разъяснений нельзя, они необходимы, чтобы знать, что меня ждет. Если ты готов ответить, то я наберусь храбрости и спрошу. Тим, что бы не случилось с нами дальше, в начале хочу напомнить о своем багаже и возрасте. Знай, в этом году мне исполняется двадцать. Я заканчиваю учебу и я уезжаю в свой город. Я так решила в тот день, когда мы поцеловались, просто оставаться здесь и быть вдали без тебя больно. А быть чьей то заменой невозможно. Ты любил его?»

Шмыгая носом, в сотый раз вытирая вспотевшие ладони об колени обтянутые серыми брюками, девушка с замиранием сердца следила за точками набирающего сообщение Тима.

«Да. Но не могу сказать, что это была та самая любовь, о которой расскажет более взрослый и опытный человек. Нам было по пятнадцать и я впервые столкнулся с таким. Он был мне другом, тем кому можно доверить все, даже свою жизнь. Но мне, не с чем было сравнивать и я не могу ответить наверняка. Я тебя запутал? Прости. Я сам запутался и уже давно. Но, с твоим появлением, мне все больше хочется распутать этот клубок, в котором я

нахожусь уже несколько лет.»

Его ответ был обнадеживающим и глаза девушки осветились радостью. Но вопросы еще остались и их нужно было решить.

«Как его не стало?»

В этот раз ответа ждать пришлось намного дольше. Настя почти пожалела, что спросила об этом, но по-другому было нельзя. Они должны быть откровенны или у них ничего не получится.

«Он ушел.»

Всего два слова, но и не таких она ожидала.

«Просто ушел?»

«Навсегда. Он оставил меня, когда увидел мои сомнения. Я стеснялся того, что могло бы быть дальше. Я не решался показывать другим нашу перешедшую в большее дружбу.»

«Значит, он жив? Но все твои книги, в них один из главных персонажей погибает? Я подумала это он.»

«Так было проще. Если писать, что тот, кого ты, возможно любил, жив и вернется, то остается надежда. А продолжать жить и ждать очень трудно.»

«То есть, для тебя его больше нет?»

«Он остался, как горький опыт и воспоминание.»

«Тим, если он появится в твоей жизни вновь, что ты сделаешь? Ты сможешь сейчас, когда стал старше и не боишься чужого мнения, ответить ему взаимностью? Прошу, скажи честно, в первую очередь это важно для тебя самого.»

Мучительно долго Настя смотрела на экран. Когда пришел ответ, она прикрыла глаза и призналась себе, что подсознательно так и думала.

«Не знаю.»

«Я не смогу быть заменой, а ты не сможешь перебороть себя. Нам этого не нужно. Попробуем остаться друзьями? Однажды, жизнь все поставит на свои места.»

В ответ ей был грустный смайлик и пожелание их скорой встречи.

Но никто из них не знал, как тяжело им обоим было мириться с таким решением.

10. Друзья

На дворе двадцать второе февраля и, вся основная женская половина города, на этой неделе посетила тот самый магазин, где работали Рая с Настей. Девушкам пришлось помогать друг другу и работать вдвоем, так как одной было очень трудно следить за посетителями, подсказывать и помогать с выбором, еще и отпускать товар.

В конце дня, вошла уставшая женщина и попросила собрать подарок для сына.

— Здравствуйте, помните меня?

Она, улыбаясь, смотрела на Настю и ждала, когда же та ее вспомнит.

— Извините, но если честно, то нет.

— Ну, как же?! Я выбирала сыну мужские духи, а ваш молодой человек мне помог. Вспомнили? Мы с вами долго не могли определиться, а он подошел, задал кучу вопросов и просто сотворил чудо! Ну, вспомнили?

— Да, конечно.

Настя действительно хорошо помнила тот день, когда впервые встретила с Тимом. С того самого мгновения, когда она увидела его, девушка потеряла и покой и сон. И ту уверенность и решимость, с которыми была настроена жить дальше, оберегая свое маленькое сердечко.

— Очень хорошо. Так вот, мне нужно все то, что я купила в прошлый раз, но в двух количествах каждое.

Вытащив деньги из кошелька, она положила крупные купюры на стол и отошла к краске для волос.

— Еще мне нужна краска. Думаю, хочу взять вот эту. Буду чуть рыжеватой, что скажете?

Рая с Настей не переглядываясь кивнули, одоблив ее выбор. Когда все было собрано и упаковано, женщина их поблагодарила и попросила передать привет молодому и очень симпатичному парню Насти.

Только дождавшись, когда дверь за ней закроется, Рая затараторила задавая один вопрос за другим.

— Она о ком говорила? Ты решила вернуться к своему бывшему? Насть, ты мало рассказывала, но предавший однажды, как говорится... Подумай над этим.

— Это был не он. Мы с ним больше не встречались. Да, он приезжал, хотел поговорить и просил вернуться, Рай, ты все знаешь, я ведь тебе рассказывала.

— Говорила. Тогда, о ком она так распиналась?

Настя скромно потупилась и стала перебирать коробочки с хной, не торопясь отвечать.

— Ау, подруга, признавайся уже.

— Это Тимур, но он мне совсем не парень. Просто в тот день, они пришли с Мишель и мы познакомились. Мы долго подбирали, что-то стоящее ее сыну, вот она и не выдержала, тогда мы попросили помощи у Тима. Все.

— У Тима? Значит, он уже Тим, а не Тимур?

— Его все так зовут. Не надо придумывать.

Пытаясь успокоить подружку и избежать дальнейших вопросов, Настя взяла влажную салфетку и пошла вытирать пыль.

— Нет, постой. Нельзя просто сбежать и оставить меня такую всю не информированную.

Рая собралась уже бежать следом за Настей, когда в магазин вошел молодой человек.

— Привет, а Настя работает?

Рая внимательно рассматривала его коротко стриженные волосы и зачесанную набок косую челку. Парень был вполне обычный: черные джинсы, кожаная куртка, рюкзак на плече, на вид лет семнадцать-восемнадцать. Вот только карие глаза смотрели пристально и очень напряженно. Так может смотреть или самый наглый или самый решительный. Каким был он, Рая не знала и решила уточнить, кто знает, что ему нужно от Насти?

— А вы кто? Понимаете, она в городе мало с кем знакома и говорить о ней с каждым встречным я не могу.

Скрестив руки на груди, Рая уставилась на парня, притопывая ногой.

— Извините, меня зовут Тимур и я Настин друг. Мне нужно с ней поговорить, она работает?

Рая внимательнее посмотрела на него и вспомнила, что он уже приходил сюда и спрашивал о Насте. Только вот тогда он был другим, каким то проще, что ли? В тот раз он совсем не представлял опасности для ее подруги, в этот же раз весь его вид просто кричал «опасно!».

— Я тебя помню, но ты был другим.

— Точно, я другой.

Тим усмехнулся и закатил глаза.

— Рая, можешь мне помочь?

— Я...м...

— Я сам помогу ей.

Скинув рюкзак у ног растерянной Раи, Тим пошел в сторону, откуда слышался голос девушки.

— Рая, у меня салфетка упала, а я высоко и не могу спуститься. Помогите мне, если не хочешь работать одна из-за того, что я буду сидеть на одном месте со сломанной рукой или ногой, или...

Тим подошел к стремянке, на которую забралась девушка и протянул руки. Настя обернулась на шаги, но замолчала на полуслове, когда увидела, кто стоит внизу.

— Тим?

— Иди сюда.

Тимур поднял руки еще выше и ждал, когда Настя спустится, но она словно замерла и все, что могла сделать это еще сильнее вцепиться в железную ручку старенькой лестницы.

— Я боюсь.

Она и сама не понимала, что точно имеет в виду. Боится ли спускаться вниз или боится идти к Тиму?

— Не бойся, я рядом и помогу тебе.

Настя мотнула головой, оставаясь на месте. Она была бледной и до боли кусала губы, все сильнее и сильнее цепляясь за железку, будто боялась, что не удержится и бросится в объятия любимого ею человека. Но сделать это, значит, обречь себя на, те душевные муки, которых она так старалась избегать.

— Я сама.

Взяв себя в руки, Настя стала осторожно спускаться вниз, делая вдох и шаг, выдох и второй шаг. И так, до последней ступеньки.

— Вот видишь, я справилась.

Девушка довольная развернулась к парню и попала под, названные Раей «опасными» чары Тима.

— Точно, ты молодец.

Застыв, они стояли и смотрели друг на друга, словно не виделись долгую тысячу лет и хотели разглядеть что-то только им одним знакомое и дорогое.

— Привет, какими судьбами?

Прячась за дежурными фразами друзей, Настя делала вид, что совсем не расстроена таким вот их общением.

— Выбираю себе подарок. Нужна помощь проверенного консультанта. Могу рассчитывать на твою?

— Конечно. Классная стрижка, тебе идет.

— Спасибо, а Мишель не понравилось. Она на меня долго дулась и твердила, что так я выгляжу, как байкер. Но без мотоцикла.

— Да, она скажет. Пойдем у меня все приготовлено.

— Уже? Хорошо, когда у тебя друг работает в магазине. Приходишь, а там уже все собрали.

— О, так вот какая тебе от меня выгода? А я думала, что помогаю другу.

— Помогаешь. Другу.

Как обычно, на этом замечании у них возникала длительная пауза. В этот раз ее нарушила Рая.

— Настя, нужно принести коробку с новым шампунем из кладовки, а я занята. Попроси Тима, он мужчина, пусть поможет, тем более его праздник только завтра.

Прикрыв глаза, Настя обреченно покивала головой и развела руками.

— Прости ее. Она видит все немного в ином цвете.

Видно было, что Тим хотел, что-то сказать, но так и не решился.

— Показывай, куда идти.

— Туда.

Они прошли в глубь помещения, где лежал товар и Настя указала на коробку, с новым поступившем шампунем.

— Вот эта.

Тим легко поднял коробку на руки и они пошли обратно.

— Вот видишь, мы с тобой друг другу помогаем.

— Действительно. Тимур, если мы заговорили о взаимопомощи, то можно у тебя спросить?

— Спрашивай. За спрос денег не возьму.

— Ого, какая щедрость.

— Еще бы. Что ты хотела?

— Ответ сначала, ты продолжаешь писать?

Тим остановился за стеллажами и посмотрел на дверь.

— Нет.

— Почему?

— Не знаю. Отпала необходимость?

— Не сердись, но, то что я читала, это просто замечательно. Думаю, если ты не против, можно попробовать их выложить в сеть и поделиться с другими. Конечно, если ты против, то я...

— Зачем? Я далеко не единственный, кто вываливает на бумагу черноту пострадавшей души, таких как я тысячи и тысячи. Кому захочется читать о страдающих подростках, когда в жизни и без того полно дерьма? Ты читала, только потому, что я попросил и мне было нужно поделиться этим с тобой. А зачем другие должны об этом знать?

Настя уже пожалела, что задала такой вопрос. Все его книги действительно были личными, а она влезла к нему в душу и хотела запустить всех остальных.

— Прости. Я подумала, что нельзя писать, как говорится «в стол», особенно такому талантливому автору, как ты.

— Никакой я не автор, так маленький мальчик, изливший свои переживания на лист.

Сказав это, Тимур пошел дальше, а Настя провожала его взглядом.

После того как Тим ушел и рабочий день наконец закончился, девушки, уставшие и довольные отличной выручкой, разошлись по домам.

Рая убежала собираться на свидание с любимым человеком, а Настя села за компьютер, чтобы удалить закладки с издательскими сайтами, на которые хотела подать заявки с одобрения Тима.

Когда половина работы была сделана, ей пришло сообщение от Тимура.

«Извини, был не готов к такому резкому повороту событий. Если ты действительно считаешь, что мои истории пригодны для чьего-то чтения, то можешь их раздавать всем любителям погоревать, я не буду против.»

«Только, если ты действительно не против.»

«Я не против. Но не подписывайся Тимом. Никогда особо не был доволен своим именем. Когда у меня будут свои дети, буду называть по календарю.»

«Март? Апрель?»

«Оценил юмор. Нет. По церковному.»

«Василевс? Марфа? Фекла?»

«Уговорила. Такая умная? Придется обратиться к тебе за помощью.»

Пальцы девушки зависли в воздухе и она совсем не знала, что написать в ответ. Их перепалка словами была привычной и безопасной, но последняя тема касалась личного, с чем ей не хотелось сталкиваться. Только, если они будут по одну сторону, но такое вряд ли возможно.

«Не отвлекайся и напиши имя, которое будет твоим псевдонимом. У меня есть свободное время и я, хорошенько возьмусь за это дело.»

«Я думаю. Не мешай. Как тебе Темьян?»

«Нет.»

«Тимитрий Шумов»

«Фамилию можно оставить, тем более, что шуму действительно будет много.»

«С чего бы? Ладно. Не знаю, сама сочини. Все, у меня завтра контрольная по истории, а я не готов.»

«Не ври, ты всегда готов. Просто сматываешься от меня и оставляешь одну.»

«Я бы сам никуда не ушел от тебя. Спокойной ночи, агент.»

Настя и улыбалась и грустила, но вздохнув принялась восстанавливать адреса сайтов, что бы зарегистрировать на них имя нового и она была уверена, что успешного, молодого автора.

11. Смятение

Мишель бежала к двери, в которую настойчиво звонили.

— Иду, иду.

Торопясь поскорее открыть замок, девочка притопывала ногой от нетерпения, так как принесший пиццу разносчик, отвлек ее от важного дела.

— Привет, ваш заказ.

— Ого, спасибо. Поставьте сюда.

Мишель прошла вглубь дома и показала на столик рядом с большим зеркалом.

Молодой парень поставил три большие коробки с вкуснятиной на стол и передал ей чек.

— Здесь надо расписаться. Взрослые есть?

— Я сама могу, но деньги у брата. Ти-и-им! Иди сюда.

Мишель на всю квартиру выкрикнула имя брата и приоткрыла крышку верхней упаковки.

— М-м, моя любимая пицца, с кучей сыра и колбасы.

— Отличный выбор.

— Знаю.

И Мишель закатила глаза в предвкушении удовольствия от поедания самой вкусной пиццы в мире. Из гостиной вышел Тимур и протянул парню деньги.

— Вот, здесь без сдачи. Спасибо.

— Не за что. До свидания и приятного аппетита.

— Спасибо и пока.

Закрыв дверь на ключ, Мишель забрала свою пиццу и потащила ее в комнату брата.

— Стоп. Давайте, вы перенесете вашу штаб-квартиру в другое место, а я смогу спокойно продолжать жить дальше в своей любимой комнате.

Тим зашел вперед и встал перед растерянной сестрой.

— Но...

— На кухню. Забирай свою подружку и атакуйте интернет в другом месте.

— Между прочим, мы стараемся для всех.

Мишель воинственно уставилась на брата глядя на него поверх очков. На шум вышла Настя и встала на сторону Мишель.

— Ты чего такой сварливый? Посмотри, как много мы добились за каких-то три с половиной месяца! Тебя цитируют, читают, на страничке в ВК куча поклонниц, а ты не довольный.

— Вот-вот.

Мишель кивала головой, соглашаясь с каждым приведенным Настей доводом, но Тим, выслушав их схватился за голову.

— Да ладно? По-моему, вам больше интересно следить за рейтингом и отвечать на комментарии. И еще, я не давал согласия на распространение текста в вконтакте. Из-за вас, я часами в школе выслушиваю охи-вздохи девчонок мечтающих встретиться с таинственным автором и утешить его.

— Милый братец, это популярность.

— Ой, вот только не надо мне льстить. И вообще, если не забыли, то у меня последний экзамен остался и его надо сдать на отлично.

— Ты самый умный старший брат. Сдашь, не переживай.

Мишель, поддерживаемая Настей, прошла в комнату мимо раскрывшего рот от такого заявления Тима и поставила коробку на стол. Всплеснув руками и ругая женское упрямство, Тим принес из прихожей оставшиеся две коробки и поставил их рядом.

— Ладно, оккупанты, чай будите или сок?

— Я сок, а Настя чай.

— Да, я чай.

— Отлично. Я рядом с девочкой Соком и девушкой Чаем, пойду, принесу себе кофе, возможно, в голове прояснится.

Тим ушел на кухню, а девочки посмеиваясь и потирая ладошки, растащили по огромному куску.

Когда Мишель отрезала второй кусок своей любимой пиццы листая книгу, Тим встал за креслом, на котором сидела девушка и, прижался подбородком к ее макушке.

— Ну, что у нас сегодня на повестке дня?

— Ну-у, тебя сто раз похвалили, столько же раз поругали, несколько запросов в друзья и...

— И?

— Все. Больше ничего нет.

— Точно?

Тимур обнял Настю за плечи и уткнулся носом в висок.

— Тим, с ума сошел? С нами Мишель.

Настя, краснея заерзала за столом, а Тим, смеясь выхватил из ее руки мышку и защелкал, открывая свернутые окошки.

— Брысь, тебе сюда нельзя. Отдай сейчас же.

Девушка пыталась забрать мышку, но Тим точно не собирался ей ее отдавать.

— От вас дамы правды не дожدهшься, а я должен все знать. За вами глаз да глаз нужен. Вы же забыли совсем о скромности и лезете туда, где таким умельцам как я не место. Ого! Выставили на продажу это безумие?

— Д-да, я хотела тебе сказать, но принесли заказ и вот...Смотри, две покупки.

Девушка развернулась к Тиму и с сияющей улыбкой обняла его за шею.

— А это хорошо?

— Это замечательно. Я понимаю, ты совсем не за этим писал, но видишь результат? Несмотря на твое неверие, читателям нравится, о чем ты пишешь. Если бы ты проявлял интерес и читал комментарии, узнавал бы все сам.

— Я за соком.

Тим с Настей повернулись на голос выходящей из комнаты девочки и вернулись к разговору.

— Насть, я не мечтал о славе и популярности. Мне было плохо, я нашел выход, как не сойти с ума, а сейчас у меня все в прошлом. Но это, напоминает...

Тим замолчал, а девушка замерла, подбирая следующие правильные слова.

— Прости. Я должна была знать, как это на тебя повлияет. Прости, я все удалю и исправлю...

— Ты прослушала самое главное.

Тим присел на пол, перед девушкой и взял в свои руки ее маленькие ладошки. Глядя прямо в глаза, парень тихо заговорил, иногда сбиваясь и начиная заново, путая слова и делая

паузы, но он, ни разу не посмотрел в сторону. Тим ждал поддержки и понимания со стороны Насти, а девушка не верила, что долгожданный ею момент наступил.

— ...понимаешь? Ты и есть мое будущее. Я не хочу возвращаться туда, где мне было страшно и одиноко. Я хочу остаться с тобой. Быть рядом с тобой и знать, что нужен тебе. Я совсем недолго думал над этим, у меня не было безумных размышлений о том, что же делать дальше. Понадобилось несколько твоих сказочно-красивых улыбок, чтобы я стал ломать голову над идеей, как понравиться такой сногшибательной девушке. Кроме моего ломаного прошлого опыта в любовных делах, если так можно сказать, я совсем ничего не знаю об отношениях. Моя неуверенность и столько времени проведенного наедине с самим собой, не прошли бесследно. Долго думал, как поступить и привлечь твое внимание, помнишь, тот день, когда ты видела меня у подъезда с парнем? Это был Матвей, он позвонил и пришел поговорить. Мишель оказалась права и наша с тобой дружба переубедила всех моих бывших друзей, они отстали со своими насмешками и угрозами, а Матвей пришел извиниться. Мы с ним были друзьями с первого класса, пока я не ушел в себя, и не закрутилась вся эта карусель с непонятками. Настя, а в тот раз, когда я поцеловал тебя, я не хотел никаких сравнений. Мне... мне не с кем сравнивать, понимаешь? Вот. Все, что я наговорил сейчас, это правда. Ты мне нравишься, очень. Даже больше. Девушка, я влюбился в вас и мечтаю услышать, что это взаимно.

Настя сидела и смотрела на Тима. Его дерзкая улыбка и попытка скрыть волнение за шутливым тоном, казались ей очень милыми, а признание в любви было самым дорогим и желанным. Она продолжала надеяться на взаимность, но сомнения тенью нависали над их дружбой, которая со временем, по миллиметру, по осторожному и самому крохотному шагочку, перешла в более близкие и трепетные отношения.

Они могли, не стовариваясь и не прячась, взяться за руки и гулять по городу, для них стали привычными объятия при встрече и пожелания спокойной ночи по телефону. Сидеть на диване перед телевизором, при этом, не замыкаясь в себе и смотреть фильм. Они просто перестали сдерживать желание быть рядом, но пока не торопились и не говорили откровенно о большем, боясь спугнуть их такие счастливые моменты.

Было слышно, как в прихожей открывается дверь и на всю квартиру раздался звонкий голосок Мишель.

— Я в библиотеку, меня не теряйте. И сами не теряйтесь.

Дверь хлопнула и застывшая парочка переглянулась. До этого они были не одни, а сейчас, когда в доме больше никого нет, можно говорить не боясь, что им помешают.

— Тим. Ты знаешь, что у меня за плечами есть один горький опыт любви, я не хочу больше страдать, поэтому, если ты не уверен и говоришь все это для того, что бы самому утвердиться и поверить, что больше не сомневаешься, то не надо. Ты мне слишком дорог и будет очень больно, если я поверю, а ты передумаешь.

— Не передумаю. Не ты одна с горой страхов за спиной. Я долгое время сомневался во всем, вплоть до необходимости моего присутствия на этой планете. Ты не знаешь, какие мысли посещали мою сумасшедшую голову. Они были разными, но одинаково опасными для нормального человека. С твоим появлением, я медленно приходил в себя. В день нашего знакомства, очень старался не покраснеть, когда ты заговорила со мной. Ты думала, что я витаю в облаках, а я думал, что же не так со мной. Представляешь, жить несколько лет равнодушно наблюдая со стороны за людьми и их метаниями, а потом самому быть на их месте. У меня сердце чуть не выскочило из груди от восторга, когда ты мне улыбнулась. В

общем, мое отстраненное поведение в дальнейшем, можно сказать твоя вина или заслуга. Я нарочно положил телефон в коробку, думал после школы прийти и забрать, заодно предложить свою помощь с физикой. Но ты появилась сама и в самый нужный момент. Видишь, твое появление в моей жизни не случайно и я не хочу это упускать. Я действительно хочу быть с тобой.

Настя не знала, что ей возразить на такие откровения и глубоко вздохнув, кивнула. Она понимала, что сильно рискует, но не доверять Тиму уже не могла. Не каждый сможет открыть душу и рассказать о самой сокровенной тайне в его жизни, при этом не сидеть и жаловаться на других выгораживая и оправдывая себя. А Тимур смог, доверился ей и признался в любви, а ведь он тоже рискует своим сердцем. Разве девушка могла не оценить такую жертву и отвергнуть? Нет, она слишком сильно его любила, чтобы и дальше испытывать временем.

— Спасибо. За честность и признание. Для меня это очень важно.

— И для меня.

Тим перетянул Настю к себе на колени и поцеловал. Бережно, не торопясь, с каждым прикосновением все больше растворяясь в окутывающем их счастье.

— Не хочу, чтобы ты уезжала.

— Я ненадолго.

— Все равно не хочу.

Тимур обнимал свою девушку, стоя у подъезда ее дома и постоянно жаловался на предстоящую разлуку.

— Ты капризничаешь, как маленький.

— Я не маленький, в октябре мне исполнится восемнадцать.

— О, Боже. Всего восемнадцать. Я чувствую себя такой взрослой рядом с тобой.

— Правда? А взрослые девочки так умеют?

Тимур прижался губами к шее Насти и стал тихонько кусать ее, отчего девушка засмеялась, стараясь убежать.

— Щекотно. Пусти, перестань.

Продолжая шутить и доказывая неспособность взрослых к смеху без причины, Тим добился от Насти признания, что цифры в паспорте не властны над чувствами в душе.

— Мне пора.

— Я приеду и провожу тебя.

— Не надо. Отсыпайся. Твой выпускной был два дня назад, а ты так толком и не спал.

— Я не жалею, просто не хотел расставаться с тобой. И не хочу.

— Знаю. Ну, все, тебе пора.

Поцеловав Тимура, Настя взбежала вверх по ступенькам крыльца и открыла дверь.

— Напиши, как доберешься до дома.

— Обязательно. Пока, Тим.

Парень смотрел на закрытую дверь и, сунув руки глубоко в карманы, направился в сторону остановки. Настя закончила учебу и уезжала домой к родителям, в город, где жил ее бывший парень. Да, это тревожило Тима и он переживал, когда вспоминал Настю и ее бывшего за окном пиццерии.

Тим не спрашивал, зачем тот приезжал, он видел и знал, как девушка относится к нему самому и подозревать ее в, чем-то не мог и не хотел. Но боязнь потерять только обретенную

веру в самого себя и в их совместное будущее, отравляла его покоем.

Проигнорировав автобус, парень пешком шел до самого дома.

Шумные улицы, не смотря на поздний вечер, все также пестрели проезжающими машинами и идущими по своим делам прохожими. Но для него город опустел и так будет до возвращения любимой девушки.

Через полчаса, Тим подходил к своему дому и уже собрался войти в подъезд, когда его окликнули.

— Тимур.

Рука парня замерла в миллиметре от дверной ручки и он обернулся.

Позади него, опираясь на капот дорогой спортивной иномарки, стоял оживший призрак из прошлого. И он выбрал самый не подходящий момент для появления в жизни Тимура.

— Что ты здесь делаешь?

Тим не узнавал собственного голоса, потерявшего все свои живые краски, в нем остались лишь глухое рычание и злая обида.

— Я приехал поговорить с тобой. О нас.

Тим отпустил ручку и повернулся. Спустился вниз, остановившись в шаге от улыбающегося парня и с болью рвущейся из самого сердца сказал.

— Нет никаких нас. И не было.

А потом развернулся и ушел. Открыл дверь, вошел в подъезд и задыхаясь взбежал по этажам. Лишь, когда закрылся в своей комнате, он дал волю и злобе и слезам, которые выплеснул на ни в чем не повинной подушке.

В кармане раздался звонок телефона и вернул Тима к реальности. Трясущимися руками, он достал сотовый и посмотрел на незнакомый номер. Сбросив, Тим положил телефон на стол и сел в кресло. Кое-как успокоившись, стал наблюдать за гаснущим светом в окнах дома напротив. Появления Влада вернуло равнодушие и апатию в так и не смирившуюся с произошедшими изменениями к лучшему, душу парня. Влад был тем, кто перевернул и разрушил мир Тима. Настя стала его спасением и тихой гаванью, куда он всегда хотел бы вернуться. Но, как оставить больное любопытство и не пойти с вопросами, ответы на которые Тим так и не нашел.

12. Прошлое

Тим сидел в кресле у окна и не отрывал взгляда от летящих по синему небу облаков. Он старался перестать думать, мыслить, вспоминать, вообще, отстраниться от всего, что могло его заставить чувствовать. Ему было необходимо просто сидеть и ждать, когда пройдет это наваждение, появившееся с приездом Влада. Победа над самим собой и прошлым, принесшим столько страданий и разочарования, победа, полученная с таким трудом, теперь она казалась призрачной и не реальной. Тим понимал, что память снова воскресила эти жуткие, неправильные, несущие одни сомнения и страх, но в тоже время трогательные и искренние, обрывки воспоминаний о его дружбе с Владом.

Они познакомились в парке, куда оба пришли кататься на скейтбордах. У Тима плохо получалось и пацан, в смешной кепке, громко смеялся над его неудачными попытками проехать несколько метров и не упасть. Тим нервничал и ему надоело слушать, как заливается диким хохотом какой то ненормальный, тогда он подошел к нему и предложил показать мастер-класс. Не переставая улыбаться, Влад встал на доску и продемонстрировал все, что умел, то до чего Тиму было еще очень и очень далеко. Забрав свою доску, Тим развернулся и ушел домой, а на другой день пришел пораньше и стал со всем присутствующим ему старанием и упрямством, учиться. Спустя три часа, когда он спокойно мог ехать и поглядывать по сторонам, Тим заметил сидящего под деревом Влада, тот ел яблоко и приветливо махал рукой. Постояв немного, Тим подошел к нему и присел рядом. Ребята познакомились и еще несколько часов прокатались в парке, так было и на следующий день. Но, каждый раз, когда у кого-то из них, что-то получалось лучше, другой делал все, чтобы опередить друга.

Скейтборд, ролики, велосипеды, бег по крышам гаражей, и многое другое и не всегда безопасное. Однажды, Тим предложил прокатиться на крыше электрички, но Влад категорично отказался и запретил это Тиму. Естественно, Тим обвинил в трусости Влада и отправился один. Да, он знал, что с ним может случиться, но желание опередить своевольного и считающего себя непобедимым Влада, было сильнее. Тимур сделал то, что задумал, но вернувшись домой, долго смотрел на свое бледное отражение в зеркале и трясущиеся руки. Медленно до него доходил смысл того, что с ним могло произойти, что он мог и не вернуться и больше никогда не увидеть так им любимый рассвет над городом. Тим позвонил Владу, но тот не отвечал, а вечером Влад пришел к нему домой и признался, что больше не может относиться к Тиму как к другу. Эта новость была столь же шокирующей, как и поездка на крыше электрички, когда не знаешь, получится удержаться или ты сорвешься и упадешь. Тим смотрел на Влада и не мог поверить в его слова, он совсем растерялся мог лишь мотать головой отрицая услышанное. Влад убежал, его долго не было, он не звонил и не отвечал на звонки, а через несколько дней пришел и попросил прощения. Тиму было жаль его и отвернуться, как это сделали бы многие, он не смог. Не так как раньше, но друзья старались вернуть ту дружбу, что у них была до признания Влада. Однажды, Тим познакомился с девочками и предложил всем вместе пойти в кино. Весь вечер, Влад старательно изображал равнодушие и даже флиртовал с одной из них, но нельзя было не заметить его ревностные взгляды на Тима, который всю веселился, развлекая смешными историями невысокую рыжую девушку.

В тот вечер, Влад не выдержал и все высказал Тиму. Он признался, что любит его, что

все сделает, только бы Тим ответил ему взаимностью, Влад обещал не настаивать и никому не говорить об этом и обещал ждать. Сколько будет нужно. Следующие полтора месяца для Тима были далеко не простыми. Он спасался учебой, ссылаясь на домашнее задание и отказываясь идти гулять с Владом, когда же они выходили в кино или в кафе, Тим держался отстранено и буквально шарахался в сторону, если Влад подходил к нему слишком близко. Естественно, это было обидно для Влада и его удрученный вид отвергнутого, мучил Тима. Пытаясь поддержать друга и не желая делать ему еще больнее, Тим брал его за руку и с сожалением качал головой, когда видел надежду в красивых серых глазах. Шло время и они привыкли к такому общению, постепенно, с приходом холодной осени, после прогулки парни шли к Тиму и пили горячий чай под щебетание маленькой, но такой рассудительной Мишель. Затем, шли в комнату и искали в интернете интересные видеоролики, чтобы лежать на широкой кровати Тима их посмотреть. Влад не нарушил своего слова, он, как и обещал ни на чем не настаивал и не просил, все ждал, когда Тим решится и сам к нему подойдет. В один из таких вечеров, Влад и сам не заметил, как передвинул руку и переплел их пальцы. Затаив дыхание, он не сводил глаз с лица Тима и видел, как у того раскраснелись щеки, как он стал чаще и тяжелее дышать, тогда Влад рискнул всем и потянулся к Тиму. Несколько долгих сумасшедших секунд давящей на грудь тишины и Влад склонился над Тимом, желая поцеловать. Секунда, вторая и вот, Тим на всю комнату закричал «Нет», он резко и сильно оттолкнул от себя Влада и убежал в ванную. Открыв холодную воду, Тим, в одежде встал под ледяные струи воды и разрыдался. Тогда это была его первая из многих истерик, что мучили, не давали спокойно жить и спать, наводили страх и огромное, поглощающее чувство стыда. Тим понимал, что не оттолкнет он Влада и случится непоправимое, а он совсем не был уверен, что на самом деле этого хочет.

Влад больше не приходил, не звонил и не писал. Спустя несколько месяцев, Тим узнал, что он уехал в другой город. В тот день, у него был столь же сильный эмоциональный срыв, но он был и последним. После, осталась лишь тишина и глубокая задумчивость, полностью поработившие парня. Еще были мысли о потерянном друге, о том, что могло случиться, если бы двое друзей остались вместе. Тим стал писать о себе и Владе, но в итоге, один из них всегда умирал.

Настя не знала и Тим ей не говорил, но ушедшим был не Влад, а Тимур. Это он умирал много раз, когда покидал любящего его человека и предавал их дружбу.

— Тим, к тебе пришли, ты выйдешь?

Тимур отвернулся от окна и посмотрел на сестру. Он не спрашивал, кто к нему пришел, Тим догадывался, но продолжать и дальше прятаться было нельзя.

— Нет, пусть проходит.

Повернувшись к двери, Тим прямо смотрел на входящего Влада. Да, за несколько лет они выросли и больше не были похожи на подростков и та ранимость, что присутствовала во взгляде Влада раньше, бесследно исчезла, ее заменили надменность и холодное равнодушие к окружающим. И это очень сильно его настораживало.

— Привет, мой друг. А, прости, я ошибся. Мы больше не друзья, верно?

Влад осматривал комнату то и дело, кивая, замечая те или иные интересные вещи, как например, оставленную Настей шляпку или солнечные очки, за которыми она хотела прийти, когда вернется.

— Это тебе решать.

Тим говорил ровно, ничем не выдавая своего волнения.

— Да? Ну, а что ты скажешь, если я решу не быть просто друзьями?

Не смотря на насмешливый тон, Влад нервничал и Тимур это знал.

— Тогда мы не будем друзьями. Мы никем не будем, Влад. Зачем ты вернулся?

Влад прошел и сел на кровать Тима, закинув ногу на ногу, он лег опираясь на локоть правой руки и ухмыльнулся.

— Не пугайся, я не буду к тебе приставать. Помню, как на тебя действуют мои чары и поверь, это сложно забыть. Знаешь, я тогда полчаса просидел под твоей дверью в ванную и все слушал, как ты скулишь от переизбытка эмоций.

Тим сглотнул и отвернулся, он совсем не хотел обсуждать такие детали с ним и желал, чтобы Влад поскорее ушел.

— Ты не ответил.

— Правда? А скажи-ка мне Тимур, зачем ты писал такие трогательные сказки о грустном мальчике и его печальной любви? Уж не затем ли, чтобы однажды я прочел их и появился на твоём пороге? М? Так вот, я их прочел, все. И они мне очень понравились, я даже купил парочку и скачал в телефон, чтобы открыть в любой момент, когда вспомню о Тимуре.

— Заткнись. Если ты пришел, чтобы поприкалываться и поиздеваться, то лучше уйди.

Влад встал с кровати и подошел к Тиму. Сверху вниз, он долго и пристально рассматривал его лицо, наклонял голову вправо или влево, почесывал подбородок или прищуривал глаза и вздыхал.

— Да, как бы я не хотел, но у меня не получится нарисовать твой портрет.

— Зачем он тебе?

Тим широко открыв глаза, уставился на Влада.

— То есть, как зачем? Ты пишешь обо мне книги, а я буду рисовать твои портреты. И все это вдаль друг от друга. Чем не несчастная любовь?

— Ты о чем? Я никогда не говорил тебе о любви и ничего не обещал.

— Правда?

Влад был выше и сильнее Тима, он схватился за ручки кресла и сильно его тряхнул, заставив Тима испуганно посмотреть на себя.

— Правда? Тогда зачем ты писал эти книги? Зачем потратил три года, прячась от людей за маской страдальца? Зачем ты дал мне надежду, когда продолжал встречаться со мной и пускал в свою комнату? Зачем? Ты думаешь я слепой и не заметил, как искрились твои глаза, когда я взял тебя за руку и хотел поцеловать? Нет. Я все видел. Я знал, что тебе нужно время решиться, мне нужно было лишь подольше подождать, но я не удержался и все испортил. А сейчас я вернулся и хочу все исправить. Понимаешь?

Последний вопрос Влад прошипел сквозь сжатые зубы и оттолкнул кресло с Тимуром к стене.

— Обзавелся подружкой? Похвально. А она знает обо мне или ты не рассказываешь такие позорные тайны никому?

Тим сжимал кулаки, слушая Влада и, чем больше тот говорил, тем сильнее он хотел встать и ударить его.

— Знает.

— Правда? И как она отнеслась к этому? Ну, не ей судить, с ее то прошлым.

— Откуда ты знаешь про Настю?

Влад пожал плечами и навалился на дверь, спрятав руки в карманах черной куртки.

— Я все о тебе знаю. Думаешь, мне было легко наблюдать со стороны за твоими мучениями? Нет. Я винил себя, ругал, обещал все исправить и вернуться однажды, что бы встретиться с тобой и просто поговорить. Даже обещал себе не злиться и не ревновать к твоей девушке. Но, тут нашел интересные книжки про любовь и не сдержался. Тимур, человек никогда не любивший, не сможет так ярко и трогательно рассказать о любви. Подумай над этим.

Слушая Влада, Тим вновь отвернулся к окну, стараясь вернуть то стабильное равнодушие, что было его долгим и верным спутником в течении трех лет.

— Я сегодня иду в парк, в тот самый, где мы познакомились. Если захочешь, приходи. Если нет, то....Тимур, нам надо поговорить и ты это сам знаешь. Твоя девушка ничего не узнает, если ты так хочешь, а я хочу просто пообщаться с тобой. Я согласен хоть на что-то, чтобы еще раз увидеть тебя и услышать твой голос.

Влад открыл дверь и вышел, а Тим сидел и сверлил взглядом крышу соседнего дома, отгоняя мысли подняться на эту самую высоту и прыгнуть вниз, забывшись в полете.

— Скучаешь по Насте? Я тоже по ней скучаю. Кстати, ты почему выключил телефон? Она мне звонила сейчас и говорит, что не может до тебя дозвониться. Тим? Ау? Я говорю, что твоя девушка хочет услышать твой голос, но не может, а ты молчишь. Послушай, она уехала всего три дня назад и вернется еще через три дня, это не смертельно. Включи свой сотовый и набери ей, хорошо? А я помню твоего друга, вы часто приходили вместе к нам домой. Это Влад?

Тим кивнул сестре и взял со стола выключенный телефон. Да, он не включал его с того вечера, когда увидел Влада, а с Настей общался в соцсетях, отнекиваясь разряженной батарейкой или какой другой причиной, что придумывал, когда не хотел продемонстрировать ей свой расстроенный голос. Сказать правду Тим не мог, но и врать не хотел.

Когда он включил телефон, стали приходить сообщения и мелькать количества пропущенных вызовов, которых как от Насти, так и от Влада, было одинаково.

Пролистав журнал, Тим набрал сообщение Насте, обещая вечером перезвонить, а Владу отправил ответ, что придет в парк, но только поговорить и больше ничего.

Тим понимал, что поступает глупо прячась от девушки и возможно, давая ложную надежду Владу, но отказаться и поставить такую точку Тим не хотел. Ему были дороги воспоминания об их дружбе с Владом, о весело проведенном времени и поговорить им, действительно было необходимо, так как не законченный разговор мог всю жизнь преследовать мешая жить дальше.

13. Работа над ошибками

Настя шла по своему родному городу и смотрела на высокие здания офисов и многоэтажных домов. Этот город она очень любила и, покидая его в прошлом году, горевала, что приходится вот так оставлять любимые и знакомые с рождения места.

Четыре дня назад, Настя вернулась домой, чтобы определиться, чем будет заниматься дальше. Они с мамой долго обсуждали это и решили, что Настя поступит учиться, но на заочное и вернется в город, где живет Тимур. Место в магазине осталось за ней, а хозяйка отпустила их с Раей в отпуск на две недели. Встречаться с подругами, которых не видела целый год, Настя не очень хотела, да и не всех можно было назвать подругами, если они знали, но молчали о предательстве ее бывшего парня Никиты.

Насте многие завидовали и шептались за спиной, что такого парня не всякая удержит, как и не получится это у восемнадцатилетней девчонки с розовыми мечтами и большими наивными глазами. Они оказались правы. Никита долго и красиво ухаживал за ней, ласково говорил и обещал вечную любовь, но все это променял на гулянки в клубах и доступных девиц. Однажды, Настя пришла в клуб, где во всей своей красе ее парень танцевал с другой. Естественно, что девушка подошла к нему и потребовала объяснений, но получила грубый совет не указывать мужчине, что делать. Возмущенная таким ответом, Настя накричала на него, за что парень не сдержался и ударил ее по лицу. В том клубе было полно их общих знакомых и, когда Никита, взяв за руку девушку, с которой танцевал, прошел мимо ошарашенной и оскорбленной Насти, всем было понятно, что у них все кончено. Брошенная, с покрасневшей щекой и потухшими глазами, Настя стояла на площадке танцпола, окруженная сочувствующими взглядами вперемешку с ухмылками завидующих ей бывших подруг. Несколько дней спустя, она собралась и уехала в другой город, желая оставить прошлое позади.

Полгода назад, Никита приехал к ней с огромным букетом роз и милыми извинениями, пригласил в кино и сказал, что хочет просто поговорить. Да, он не один раз за вечер говорил, что хочет вернуть ее, но девушка категорически ему отказала.

Настя согласилась посмотреть фильм и пойти гулять по вечернему городу, но его слова и само присутствие уже давно не были для нее желанны.

В тот вечер, они проходили мимо пиццерии, где увидели за окном Мишель и Тима. Настя не могла не заметить осуждающего взгляда Мишель и, казалось бы равнодушный взмах руки Тима, на самом деле был жестом вежливости.

Никита уехал тем же вечером, а Настя вновь загрустила думая о Тиме.

Он все больше и больше ей нравился, не смотря на все.

Их с Тимуром встреча и откровенный разговор, когда Тим ей рассказал о себе, кажется, расставили все по местам, но остались сомнения и противное предчувствие, что что-то произойдет. Шло время и они, все ближе становились друг другу, в конце концов, Тимур первым признался в любви и Настя ему поверила. Несколько месяцев счастья в объятиях любимого пролетели не заметно и вот, она только уехала от него, но уже так сильно соскучилась. Настя очень расстроилась, когда Тим долго не звонил, а написал в личных сообщениях. Так было вчера и сегодня. В итоге она не выдержала и позвонила Мишель.

Что-то точно было не так.

— Привет, Мишель. Как у вас дела?

— Ой, Настенька, здравствуй. Все нормально, а у тебя?

— Замечательно, но я ужасно скучаю.

— И я скучаю. На Тима вообще смотреть страшно. Ходит, как не живой. Помнишь, каким он был раньше? Так вот сейчас очень похоже. Третий день не вылезает из своей комнаты и молчит.

Настю встревожили такие новости и, первой мыслью было все бросить и ехать к нему.

— Все так плохо?

— Ну, не знаю. Позже пойду, еще раз посмотрю и скажу, что бы позвонил тебе сам. К нему друг приехал, Влад, они дружили раньше, но потом он переехал в другой город.

Непонятно почему, но это известие насторожило девушку. Остановившись, Настя, стараясь говорить спокойнее, стала спрашивать о Владе.

— Мишель, а кто такой этот Влад?

— Просто парень, они учились в девятом, но ходили в разные школы. Влад часто приходил к нам в гости, а потом перестал. Тим ничего не рассказывал, а мне было семь.

Три года назад. Девятый класс. Именно тогда у Тима начались проблемы и продолжались до недавнего времени. Может быть, это и есть тот самый друг, из-за которого Тим так страдал?

Но спрашивать об этом у девочки было неудобно.

— Мишель, прости, но, я хочу сделать Тиму сюрприз и вернуться раньше, точнее сегодня. Если можешь, узнай, не пойдет ли твой брат куда-нибудь вечером. Хорошо?

Ответом ей был детский задорный смех и обещание сделать все возможное.

Настя выключила телефон и бросилась к дому. Она доверяла Тимуру, верила в его слова и обещания, но его друг совсем не внушал доверия, а его возвращение было не к добру. Всю дорогу до дома, девушка представляла их встречу, думала, что же ее там ждет, не опоздала ли она. И ждут ли?

Уже вбегая в квартиру, Настя твердо решила, что так просто не сдастся и будет бороться за Тима до конца.

— Мам, я уезжаю.

— Куда?

В коридор вышла мама Насти и уставилась на дочь.

— Все нормально, но я должна ехать к Тимуру.

— Что произошло?

— Пока ничего, но мне страшно. Мам, я не могу и не хочу его потерять.

Сказав эти слова, девушка прижала руки к лицу и заплакала.

— Эй, ты чего?

Прижав дочь к груди, женщина успокаивала ее, тихонько шепча о том, что все наладится и будет хорошо.

— Мам, я его так сильно люблю. Что я буду делать, если Тим уйдет?

— Так, хватит реветь заранее. Иди, переодевайся, и поедem на машине. Все. Хватит плакать. Вернем мы твоего Тимура.

Два часа спустя, черное авто быстро ехало по направлению города, в котором жил Тимур.

— Мишель, как Тим?

— Он в парке с Владом. Они там часто катались раньше.

— Спасибо. Не говори ему, что я еду.

— Конечно, как скажешь. Это наш заговор?

— Да.

— А можно я тоже приду в парк?

Девушка подумала, но согласилась.

— Да, конечно.

Сжав веки, Настя прижалась к стеклу, стараясь не расплакаться.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Нет, мам. Извини, но мне нужно самой разобраться.

— Отлично. Тогда перестань уже плакать.

— На что спорим, что ты так не сможешь?

Влад взял доску и стал демонстрировать свое мастерство скейтбордиста.

— С чего ты взял, что у меня не получится?

Толкнув парня, Тимур отобрал у него доску и сам стал показывать, чему научился несколько лет назад.

— Упадешь, жалеть не буду.

— Тебе не придется меня жалеть.

Тим смеялся, когда стал спускаться по ступенькам, но тут, одно колесико зацепилось за выступ и он, покачнулся.

— Ого, так ты и впрямь научился?

Влад схватил падающего Тима за рукав и помог устоять.

— Да. Отпусти.

Стряхнув руку Влада, Тим сошел с доски и взял ее в руки.

— Тимур, может, пойдём в кафе? Жарко, я пить хочу.

— Нет, давай присядем на скамейке.

Тимур пошел к стоящей в тени дубов деревянной скамье и присел, натянув кепку на глаза.

— Расскажи о ней.

Тим посмотрел из-под низко натянутого козырька бейсболки на Влада и улыбнулся. Он знал, о ком спрашивают.

— Она самая замечательная. Знаешь, что в ней лучше всего?

— Откуда? Поведай.

— Она замечательный друг. Она принимает людей такими какие они есть. Понимаешь, эта девушка верит людям, не задумываясь, что ее могут обмануть. Искренняя и добрая, она все понимает и умеет прощать.

— Невероятно. И это после предательства? Она либо ненормальная, либо самая уникальная девушка на свете. Настоящая мать Тереза.

— Скорее оригинальная. Представляешь, это Настя предложила показать всем мои сочинения. Зная о тебе, она в первую очередь думала о моих чувствах и хотела лучшего.

— То есть тебя? Ты у нас самый лучший. Самый правильный. Самый, самый.

Влад, закатив глаза, загибал пальцы, перечисляя достоинства Тима.

— Перестань. Где ты живешь?

— То там, то здесь. Школа закончена и, возможно, поеду на юг. Или на север? Там говорят уже не так холодно, как раньше.

Тим засмеялся, услышав такой аргумент, и посмотрел на Влада. Без оглядки назад, без

ожидания подвоха или страха быть застигнутым врасплох и осужденным чужим мнением.

— Давай лучше на запад. Дикий запад. Съездишь в Техас, а потом приедешь и расскажешь мне, как убегал от страшного быка.

Влад серьезно смотрел на Тима, но потом оба не выдержали и засмеялись.

— Ты сумасшедший.

— Точно. Одно то, что я торчу здесь с тобой, когда должен бежать за тридевять земель, от тебя подальше, уже говорит о моем не стабильном психическом расстройстве.

Они еще долго сидели в тени деревьев и весело болтали, а потом пошли в сторону ворот парка, куда прибыла Мишель.

На другой стороне улицы, остановилась черная машина и из нее вышла бледная девушка.

Настю всю трясло от напряжения. В ее памяти были свежи воспоминания о том, как она увидела Никиту с другой и то, что последовало за этим. Настя решила просто посмотреть со стороны на Тима и Влада, повторять ту же ошибку, что и с Никитой, ей совсем не хотелось.

Настя не верила, что Тим может ее ударить или накричать, но услышать, как ее вновь назовут лишней, было бы невыносимо. Поэтому, она перешла через дорогу и стала высматривать знакомую фигуру. В ее лихорадочно блестящих глазах был страх. Она до ужаса боялась того, что может увидеть и вот, когда знакомая кепка мелькнула недалеко от нее, Настя застыла при виде двух парней, стоящих рядом. Счастливый вид Тимура был таким неожиданным и незнакомым для нее, каким она никогда его раньше не видела. Видимо ему не достаточно хорошо рядом с ней, если он ни разу так не улыбался. Все его редкие улыбки были чуть грустными, не смотря на все заверения Тима, о том, что он счастлив. Эти же двое, дурачились, как маленькие дети, бегая друг за другом и пиная подвернувшийся на тропинке камешек.

Опустив руки, девушка наблюдала, как Тим первый подошел к Владу и крепко обнял его, постучав руками по спине. Они стояли обнявшись, а у нее больше не было сил смотреть на них.

Страшное чувство потери накрыло с головой и в глазах потемнело. Это не реально увидеть и пережить такое, не сойти с ума от горя и продолжать дышать. Хватая рваными глотками горячий воздух, девушка не плакала, она словно отрешилась от всего мира и перестала чувствовать.

Не замечая людей, шума улицы, машин и машущей руками матери, девушка ступила на дорогу, желая вернуться к единственному человеку, что ни разу ее не предал.

— Мама.

Бесшумно шевеля губами, сделала второй шаг и, сквозь шум в голове, расслышала громкий скрежет тормозов.

— Настя!

Сильный рывок и ее тянут обратно. Звуки постепенно проникают в сознание и она приходит в себя, а рядом с ней стоит Влад. На его лице тревога, вопросы и нерешительность.

— Ты...

— Меня зовут Влад. Тимур сказал, что ты уехала и вернешься завтра или послезавтра. Что ты здесь делаешь? Ты зачем переходишь дорогу в неполюженном месте?

— От-пус-ти.

Страхнув его руки, девушка осмотрелась, но, кроме бегущей к ней матери, никого из знакомых не увидела.

Влад посмотрел на ее серое лицо и понял, она видела их с Тимом и догадался о чем подумала.

— Послушай, мы с Тимом...

— Молчи.

Зажав уши руками, девушка стояла, крепко зажмурилась глазами и мотая головой, пока к ней не подбежала мать.

— Настя, дочь, что ты делаешь?

Прижав к себе дочь, женщина накинулась на Влада.

— Уходи. Видишь, что ты натворил.

Влад нервно проводил руками по голове и морщился от обвинительного тона.

— Простите. Я ухожу и больше вы меня не увидите, простите. Настя, спасибо тебе за Тима.

Сказав это, Влад пошел к своей машине.

— Поедем домой, поехали. Давай, вытри слезы, не стоит он того.

— Мам, ты не понимаешь, это Влад, это он виноват во всем.

В кармане заиграла мелодия поставленная на номер Мишель и прервала гневную тираду девушки. Взяв телефон, Настя ответила.

— Да?

— Ну, ты где? Мы с Тимом стоим у фонтана, а тебя нет. Прости, но я проболталась, когда спросила Тима о тебе.

— Мишель, я у ворот, но...

Что она должна сказать девочке? Как объяснить, что больше не может видеться с ее братом?

— Настя, где ты?

В трубке раздался обеспокоенный голос Тимура.

— Я...я уезжаю, Тим. Почему ты мне сам ничего не сказал?

— О чем?

— Я видела Влада. Я видела вас вместе.

— Настя, милая, скажи мне, где ты, пожалуйста.

— У ворот... в парк.

Всхлипнув, девушка отключила телефон. Смахнув бегущие по щекам слезы, она смотрела, как быстро приближается к ней Тим. Вот он, тот человек, в которого она влюбилась и доверилась. И как жестоко жизнь преподала ей второй урок.

— Настя.

Тим подбежал к ней и крепко обнял, не замечая стоящую рядом женщину, он прижимался губами к холодному виску, заглушая рыдания девушки.

— Почему?

Один ее вопрос содержал тысячу и ответить на него нужно было честно.

— Посмотри на меня. Ничего не изменилось, слышишь? Я люблю тебя. Я с тобой всегда с тобой. Это ты вернула меня прежнего, это твоя заслуга. Влад все это время следил за мной, он видел, как мне плохо и во всем винил себя. А когда появились книги, он решил, что я хочу его вернуть. Но это не так, слышишь? Когда Влад пропал, мое чувство вины было настолько сильным, что я и сам не понимал, что творил. Я горевал о потере друга, перед которым чувствовал себя виноватым и это было не правильно. Ты, ты подсказала, что нужно прощать и понимать. Ты, своей искренней заботой указала мне правильный путь и помогла

поверить в себя. Я никогда не любил Влада больше, чем друга. Верь мне, пожалуйста. Сегодня мы с ним обо все поговорили и остались друзьями. Я честен с тобой и я люблю тебя больше всего на свете. Не оставляй меня больше одного, не надо. Я не хочу возвращаться в ту темноту, где не будет тебя и твоего света. Прошу тебя, не уходи.

Выслушав сбившуюся речь, девушка обвила Тима руками крепко прижимая к себе.

— Я не уйду.

14. Пять лет спустя

Красивая девушка с длинными распущенными волосами шла по тротуару и говорила по телефону. Смеясь, она тонким пальчиком поправляла круглые очки и высматривала знакомое лицо. Увидев, что ей машут, махнула рукой в ответ и отключила телефон.

Перепрыгивая через ступеньки, поднялась на крыльцо обновленной библиотеки и поздоровалась.

— Здравствуйте, Светлана Семеновна.

— Привет, моя хорошая. Какая ты нарядная, куда идешь?

— В парк. У сегодня первое настоящее свидание.

Мишель покрутилась перед Светланой Семеновной показывая бледно-голубой сарафан.

— Да что ты? Поздравляю. А как зовут молодого человека?

— Арсений, мы учимся в одной школе.

— Думаю, он самый лучший парень в вашей школе, если ты его выбрала.

— Да, самый. Вот, возвращаю.

Девушка положила на стол прочитанные книги.

— Хорошо. Когда у твоего брата появится новый роман? Очень уж хочется почитать, он все так трогательно и красиво пишет.

Мишель задумалась и ответила.

— Знаете, думаю скоро.

И загадочно улыбнулась библиотекарше. Попрощавшись со Светланой Семеновной, Мишель побежала в парк, где ее ждал Арсений, туда же должны были прийти Настя с Тимуром и приехавший в гости Влад со своим другом Германом.

Когда Мишель подошла к фонтану, то увидела две низко склонившиеся над чем-то головы брата и Влада, а Герман ходил с ними рядом и распевал веселую песню, маршируя под собственное пение.

Насте было не видно и Мишель, незаметно подкралась к Тиму.

— Что вы там делаете?

Выкрикнув, она засмеялась при виде испуганных лиц друзей. К ней присоединился Герман и, тыча пальцем в Тима, сказал.

— Зря ты так его напугала. У не него и без тебя руки-ноги трясутся.

— Почему?

— О, здесь все серьезно и замешана девушка.

Влад подошел к нему и накрыл ладонью его рот.

— Не болтай лишнего. А ты не слушай его, Мишель.

— Ну-ну.

Прищурив глаза, девушка посмотрела на брата и, от нее не укрылось, как он прячет что-то в карман брюк.

— Тим, мне кажется, я знаю твою тайну, но не переживай, я никому не скажу.

Тимур улыбнулся сестре и покачал головой.

— Помнишь притчу о любопытной Варваре?

— Помню, помню. Хочешь пожаловаться на мой любопытный нос?

— Что ты, хочу поблагодарить за него.

Тимур обнял Мишель за плечи и вытащил из кармана кольцо.

— Ого!

— Думаешь, ей понравится?

— А тебя не интересует ее согласие? Ты больше переживаешь за красоту камня?

— Ну, меня все волнует, что связано с любимой девушкой.

Мишель посмотрела на сияющего счастьем брата и заверила его, что Насте понравится подаренное Тимуром кольцо. Но решила еще немного его попутать.

— С чего ты взял, что она согласится выйти замуж за инженера?

— Что? А причем моя профессия?

Да, брат действительно сильно переживал и она сжалилась над ним.

— Не причем, я пошутила. Она будет счастлива, я уверена. А скажи, ты ведь не просто так сидел за стенкой и стучал по клавиатуре несколько месяцев подряд?

Понимая, что сейчас самый подходящий момент, Мишель воспользовалась нервным состоянием брата, пытаясь разузнать больше.

— Хм, пронира. Ладно, ты права. Будет тебе очередная розовая сказка, но после согласия моей девушки.

— На что я должна согласиться?

Брат с сестрой обернулись к подошедшей Насте и Мишель, махнув рукой, убежала.

— Всего вам самого-самого. У меня свидание и я побежала.

Настя видела, как ей подмигнула Мишель и вопросительно посмотрела на Тима.

— Что я пропустила?

— Ничего. Ты пришла вовремя.

Тимур взял Настю за руку и прикоснулся к ее щеке.

— Насть, ты согласна выйти замуж за вчерашнего студента, но с красным дипломом инженера и быть с ним рядом в радости и в горе? Как думаешь, если у него есть способность к написанию сказок и он верит в волшебство, то такая девушка как ты, может стать его женой?

Тим протянул на раскрытой ладони самое красивое колечко из всех, что видела девушка. Затаив дыхание, она изумленно смотрела на кольцо.

— А, если девушка согласится стать женой инженера-романтика, он обещает ей каждый день удивительное, пусть маленькое, но чудо?

— Конечно, ведь когда-то давно, эта девушка сама совершила чудо и вернула парня к жизни.

Тимур взял кольцо и одел его на тонкий пальчик любимой.

— Я слишком сильно люблю тебя, чтобы отказаться от такого заманчивого предложения.

— А безумно сильно не хочу тебя отпускать и не сдамся, если ты мне откажешь.

Потянувшись к Тиму, Настя первая поцеловала его, до сих пор не веря, что все это правда. Что с их первой встречи прошло целых пять лет, и что тогда она познакомилась с Владом и выслушала его, поняла и простила.

С тех пор, они были друзьями и Влад, иногда приезжал к ним в город, а в этом году приехал не один и таким счастливым его давно никто не видел. Влад смирился с выбором Тима и отпустил, он держался в тени и не нарушал когда-то данного им обещания оставаться лучшим другом.

— Вас уже можно поздравить?

Тим обнял Настю и крепко прижал ее к себе.

— Да, поздравляй.

— Поздравляю.

Рядом встал Герман, но он смотрел в другую сторону.

— И я поздравляю. И с помолвкой и с появлением поклонника у нашей Мишель.

— Что?

— Где?

— Откуда он взялся?

— Оставьте девочку в покое.

Настя смеялась над вытянутыми лицами парней, когда они во все глаза смотрели на красивую целующуюся парочку Мишель и Арсения.

Да, это рождение новой истории двух влюбленных, на пути которых будут и преграды и огорчения, но вместе они все преодолеют, ведь их любовь искренняя и самая настоящая.

Больше книг на сайте - Knigolub.net